

03.3(01-116)

Кс-5

Департамент культуры и национальной политики
Кемеровской области

Управление культуры, спорта и молодежной политики
администрации города Кемерово

Музей-заповедник «Красная Горка»

ОАО «Кузбасский технопарк»

КОПИКУЗ-КОНФЕРЕНЦИЯ

к 100-летию акционерного общества
«Кузнецкие каменноугольные копи»

Департамент культуры и национальной политики
Кемеровской области

Управление культуры, спорта и молодежной политики
администрации города Кемерово

Музей-заповедник «Красная Горка»

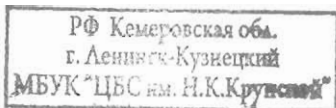
ОАО «Кузбасский технопарк»

КОПИКУЗ-КОНФЕРЕНЦИЯ

к 100-летию акционерного общества
«Кузнецкие каменноугольные копи»

Кемерово
Примула
2013

УДК 006.901.3(571.17)
ББК 79.14(2Р-4Кем)
И74

97476(1)

Редакционная коллегия:

Шелепова Наталья Анатольевна

директор МАУ «Музей-заповедник «Красная Горка», г. Кемерово,
заслуженный работник культуры России

Муравьев Сергей Александрович

Генеральный директор ОАО «Кузбасский технопарк», кандидат
технических наук

Волкова Зинора Фатиковна

заместитель директора по науке МАУ «Музей-заповедник «Красная
Горка»

Каретин Александр Николаевич

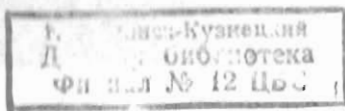
заместитель генерального директора ОАО «Кузбасский технопарк»,
руководитель информационно-аналитического центра

Кузнецова Любовь Федоровна

старший научный сотрудник ГУК «Кемеровский областной
краеведческий музей», заслуженный работник культуры России

Левина Ирина Валентиновна

заместитель директора по развитию МАУ «Музей-заповедник «Красная
Горка»

В брошюре опубликованы материалы конференции,
проходившей 24 октября 2012 года

© Департамент культуры и национальной по-
литики Кемеровской области

© Управление культуры, спорта и молодеж-
ной политики администрации г. Кемерово

© Музей-заповедник «Красная Горка»

© ОАО «Кузбасский технопарк». 2013

ISBN 978-5-904430-34-4

Введение

В Год российской истории, 24 октября 2012 г., в Бизнес-инкубаторе Кузбасского технопарка состоялась Копикуз-конференция, посвященная 100-летию акционерного общества «Кузнецкие каменноугольные копи» (Копикуз). Организаторами конференции выступили Кузбасский технопарк, музей-заповедник «Красная Горка», при поддержке администрации Кемеровской области и администрации г.Кемерово.

Две юбилейные даты – 70-летие Кемеровской области и 100-летие Копикуза неразрывно связаны. Истоки современного статуса Кузбасса, как одного из крупнейших угольных бассейнов мира и важнейшего центра угольной, химической и металлургической промышленности России, лежат в деятельности Копикуза.

Результатом семилетней работы Копикуза (1912–1919 гг.) стали:

- первый в Сибири коксохимический завод (г. Кемерово);
- железная дорога, соединившая Кузбасс с Транссибирской магистралью;
- проект крупнейшего в Сибири металлургического завода;
- первое полномасштабное геологическое изучение Кузнецкого угольного бассейна;
- строительство Кемеровского, Ленинск-Кузнецкого и Прокопьевского угольных рудников;
- привлечение иностранных инвестиций и технологий в развитие Кузбасса;
- начало формирования в Кузбассе слоя квалифицированных рабочих.

С работой в АО «Копикуз» связаны «сибирские» страницы биографий выдающихся российских деятелей, таких как:

И. И. Федорович, директор-распорядитель АО «Копикуз», в России известен, как создатель первой горноспасательной службы (1907 год);

Л. И. Лутугин, геолог с мировым именем, первым определивший мощность угольных пластов Кузбасса;

В. В. Ревердатто, химик, инженер, ботаник, лауреат Государственной премии.

В Кемерове, Ленинске-Кузнецком, Гурьевске сохранились постройки Копикуза.

Музей-заповедник «Красная Горка» расположен в здании, построенном в 1916 году для управляющего Кемеровским рудником (предприятие «Копикуза»). Здание является памятником регионального значения.

История этого предприятия незаслуженно забыта и долгие годы умалчивалась.

Конференция показала, что «Копикуз» – это не только глубокая история, но и сегодняшний день Кузбасса. Продолжателями его начинаний являются многие современные предприятия и муниципальные образования, которые с полным правом могут быть названы наследниками «Копикуза». Новаторские разработки «Копикуза» предопределили превращение глухой сибирской провинции в крупнейший индустриальный центр страны и самостоятельную Кемеровскую область. Сегодня деятельность «Копикуза» может служить ярким и актуальным примером комплексного подхода к модернизации промышленности.

На конференции была представлена новая книга, посвященная истории «Копикуза». Книга «Копикуз» подготовлена к изданию музеем-заповедником «Красная Горка». В книге опубликованы документы, фотографии из фондов кузбасских музеев и архивов. В нее вошла повесть Александра Бека «Курако», в которой художественными средствами изложена история Копикуза.

В конференции приняли участие представители органов власти Кемеровской области, предприятий и организаций, историки, экономисты, краеведы, преподаватели и студенты высших учебных заведений, сотрудники музеев, архивов, библиотек.

Современный Кемерово

В 2013 году городу Кемерово исполнится 95 лет. Это совсем небольшой срок, но наш город за такое короткое время прошел путь от деревни до столицы области. И в этом есть заслуга акционерного общества «Копикуз», благодаря деятельности которого в нашем городе началось создание мощного энергохимического комплекса.

Сегодня Кемерово – один из заметных городов-столиц Сибирских регионов, промышленный административный и культурный центр Кемеровской области, узел шоссейных и железнодорожных линий.

Экономический потенциал города Кемерово представлен более 18 тысяч хозяйствующими субъектами, развитой промышленностью, к базовым видам которой относятся производство кокса и нефтепродуктов; химическое производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды; добыча полезных ископаемых.

Особенно приятно отметить сегодня, что одним из самых стабильных предприятий нашего города является **ОАО «Кокс»** – завод. строительство которого началось во время работы «Копикуза».

В 2012 году здесь сдан в эксплуатацию новый угольный склад объемом 10 тыс. тонн, который обеспечит ОАО «Кокс» дополнительным резервом углей для бесперебойной работы коксовых батарей на целые сутки, что позволит разрешить проблему размещения, погрузки и выгрузки углей, стабилизирует работу коксовых батарей.

В 2012 году предприятие наметило реализацию инвестиционного проекта «Строительство коксовых печей без улавливания химических продуктов коксования, включая энергетический блок и перенос зданий и сооружений, попадающих в зону строительства».

ОАО «Кокс» в целях развития собственной сырьевой базы активизированы завершающие работы по строительству шахты «Бу-

товская», проектной мощностью 1,5 млн. тонн угля в год. Запуск шахты планируется на первую половину 2013 года.

Создание в 1920–1930-х годах промышленной площадки позволило городу Кемерово в годы Великой Отечественной принять эвакуированные предприятия, которые во второй половине XX века стали гигантами большой химии.

Сегодня **КОАО «Азот»** является лидером по производству аммиака в России и в странах СНГ. Конкурентную позицию, как на внешнем, так и на внутреннем рынке, **КОАО «Азот»** сохраняет благодаря реализации программ по энергосбережению и экономии сырья, оптимизации структуры и бизнес-процессов.

На предприятии реализуется проект технического перевооружения производства аммиака, который включает в себя модернизацию цеха «Аммиак – I» с целью дальнейшего снижения потребления энергоресурсов и увеличения объемов производства.

ООО ПО «Химпром» занимает ведущее место среди российских производителей химической продукции. Потребителям предлагается более трех десятков наименований продукции, которая широко применяется в металлургической, пищевой, химической, фармацевтической промышленности, в сельском хозяйстве и других сферах.

Одним из ведущих производителей термоусадочной пленки в России является **ОАО «Полимер»**, которое выпускает более 10 видов продукции различных наименований, в том числе пленку фасовочную, специальную, а также пакеты типа «маечка», трубы полиэтиленовые и др.

На предприятии завершены пусконаладочные работы и испытание линии производства фирмы Fiborsin (Италия) по производству безузловой сетки. Планируется приобрести комплекс оборудования по изготовлению пакетов с печатью (агрегат для производства пленки, сварочная и флексопечатная машины), за счет чего рост объема продаж пакетов составит с 600 до 1800 тонн в год.

Основным видом деятельности **ООО ПО «Токем»** является производство фенольной продукции – фенопласты, твердые и жидкие фенолформальдегидные смолы, пульвербакелит, а также производство ионообменных смол – сильнокислотных катионитов и катализаторов для нефтехимической промышленности.

Главным направлением политики **ООО ПО «Токем»** является разработка и запуск в производство оптимальных по своим качествам продуктов, отладка процессов до уровня, обеспечивающего

наиболее высокую эффективность, модернизация оборудования. На предприятии планируется запуск нового высокотехнологичного продукта – монодисперсного сополимера. Основные перспективы развития предприятия связаны с модернизацией производства жидких фенольных смол.

Развивается **машиностроение** города.

В Кузбасской вагоностроительной компании – филиале **ОАО «Алтайвагон»** – освоено производство кузовов карьерных большегрузных автомобилей БЕЛАЗ (120 кузовов в год), запущено производство платформ грузоподъемностью 130 тонн и 220 тонн с наращенными бортами. В планах предприятия – организация сборки экскаватора для угольных разрезов.

ОАО «КОРМЗ» – машиностроительное предприятие, специализирующееся на разработке и производстве новой дорожной и коммунальной техники, навесного оборудования к автогрейдерам и тракторам. В рамках инвестиционного проекта «Организация производства дорожных комбинированных машин современного технического уровня с универсальным оборудованием для нанесения противогололедных материалов» начато производство модифицированной дорожной машины ДМК-40R на базе автомобиля-самосвала КАМАЗ-65115.

ОАО «Кемеровский механический завод» в связи с сокращением объема государственного заказа перешел на выпуск гражданской продукции с использованием имеющихся производственных мощностей. Завод выпускает запчасти к сельскохозяйственным машинам, детали шахтного оборудования, запчасти к грузовым автомобилям, полуфабрикаты и детали для нефтедобывающей промышленности, прочие товары. На заводе освоен выпуск респираторов (ранца), самоспасателей для шахтеров. Для фермерских хозяйств и крупных сельскохозяйственных объединений завод планирует предложить новую модель роторной косилки.

В 2012 году на **ОАО «Кемеровский экспериментальный завод средств безопасности»** снижены объемы производства, что связано с освоением новых видов продукции. Новейшая разработка завода – «воздухонагревательная установка малой мощности», которая предназначена для подогрева шахтного воздуха и отопления производственных помещений.

Предприятие ведет активную инвестиционную деятельность, реализуя 15 проектов.

ООО НПО «Кузбассэлектромотор» – одно из пяти крупных предприятий России по изготовлению взрывозащищенного электрооборудования. Завод выпускает 140 наименований взрывобезопасных электродвигателей и 16 наименований пусковой аппаратуры.

Промышленность города ориентирована таким образом, чтобы обеспечить внутренние потребности предприятий и горожан.

Производство **строительных материалов** представлено ООО «Стройиндустрия», ООО «Профит и К», ООО «Завод железобетонных изделий», ООО «Железобетон-4», ООО «Кемеровский ДСК» и ООО «Мазуровский кирпичный завод».

Для обеспечения кемеровчан всем необходимым работают **предприятия легкой и пищевой промышленности**. Легкая промышленность города Кемерово представлена предприятиями, выпускающими различные виды товаров народного потребления: верхнюю одежду, взрослый и детский трикотаж, обувь, кожгалантерейные изделия, спецодежду и др.

К данным предприятиям относятся ООО НТО «Консалт», ООО «Модерн», ООО «Компания «Мото-Спорт», ООО «Ника», ОАО «Лидер», ООО «Кузбасслегпром». Эти предприятия покрывают около 10% потребности жителей города в данных товарах.

Более 78 цехов и 43 мини-пекарни занимаются обеспечением продовольствием. Это мясная, рыбная, макаронная, хлебобулочная, молочная продукция, кондитерские изделия, салаты, квас и другие напитки.

На территории города работают такие крупные перерабатывающие предприятия пищевой промышленности, как ОАО «КемеровоХлеб», ООО «АГ Кемеровский мясокомбинат», ОАО «КДВ-Кемерово», ОАО «Кемеровский молочный комбинат», ОАО «Кемеровский хладокомбинат», а также более 100 цехов и мини-пекарен, выпускающих широкий ассортимент продуктов питания (ООО «Идея», ООО «Зирве», ООО «Диона», ООО «Акваркет», ООО «Барыня» и другие).

Важнейшей задачей социально-экономической политики города является повышение качества жизни населения, а в этом не последнюю роль играет **развитие малого и среднего бизнеса**. По данным статистики прослеживается положительная динамика развития малого предпринимательства в городе Кемерово.

В Кемерове в целях создания благоприятных условий для поддержки малого и среднего предпринимательства реализуется Про-

грамма развития субъектов малого и среднего предпринимательства на 2011–2013 годы.

Предоставление консультационных услуг и кредитование субъектов малого бизнеса является одним из способов поддержки предпринимателей, создающих новые рабочие места. Ежегодно муниципальный некоммерческий фонд поддержки малого предпринимательства г. Кемерово финансирует до 25 проектов начинающих предпринимателей, в этом (2012) году профинансировано 20 проектов на общую сумму 11 млн. рублей. Центр поддержки предпринимательства ежегодно регистрирует до 400 новых предприятий.

Ежегодно администрация города проводит конкурсы для предпринимателей «Надёжный партнёр» и «Благотворитель года». В этом году почетного звания «Надёжный партнер» были удостоены 13 руководителей кемеровских предприятий и 1 предприятие признано победителем второго этапа конкурса на звание «Надёжный партнер» с вручением разрешения на право использования эмблемы г. Кемерово.

Ежегодно около 40 предпринимателей получают звание «Благотворитель года» – за особо интересные и значимые случаи поддержки тех, кто нуждается в помощи.

Мы называем сегодня Кемерово «Город, удобный для жизни». И в подтверждение этого девиза мы направляем свои усилия на активное развитие жилищного строительства, комплексное освоение микрорайонов перспективной застройки, формирование благоприятной среды для проживания граждан в новых микрорайонах, в том числе на обеспечение населения социальной инфраструктурой.

В 2012 году введено в эксплуатацию более **270 тыс. кв. м** жилья.

В рамках реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» на территории города Кемерово за 2012 год улучшат жилищные условия 1173 семьи.

В феврале 2012 года после ремонта открылся **многофункциональный центр (МФЦ)** по ул. Кирова, 41а. Теперь жители областного центра могут получить более сотни государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна». С момента открытия в МФЦ услуги получили 11 тысяч кемеровчан.

В повышении качества жизни важным является развитие социальной сферы города. Я назову лишь главные задачи, которые успешно решаются.

В рамках реализации городского проекта **«Развитие сети и обеспечение дошкольного образования»** в 2012 году дополнительно создано **1876** мест.

Построены и введены в эксплуатацию 3 новых детских сада на 630 мест (в Рудничном, Заводском районах, пос. Петровский).

Проведен капитальный ремонт 4 возвращенных зданий детских садов на 580 мест (№ 169 на 140 мест, № 20 на 200 мест в Ленинском районе; № 1 на 100 мест в Рудничном районе).

Завершен капитальный ремонт 12 дополнительных дошкольных групп на 283 места в 11 дошкольных учреждениях.

Проведено доукомплектование возрастных групп в действующих дошкольных учреждениях.

При дошкольных учреждениях работают 147 семейных групп с общим охватом более 300 детей.

В результате очередность в дошкольных учреждениях сократилась на 19%. В настоящее время охват дошкольным образованием составляет 73,3%.

Охрана и укрепление здоровья населения, повышение качества и доступности медицинской помощи является одним из приоритетных направлений в осуществлении социальной политики города.

В Кемерове реализуется федеральная программа **«Модернизация здравоохранения в 2011–2012 гг.»**. По программе в течение 2012 года отремонтировано 35 медицинских объектов, вне программы – еще 25.

В больницы и поликлиники поступило более двухсот единиц медицинского оборудования. Благодаря оснащению медицинских учреждений современным оборудованием повысилась доступность высокотехнологичной помощи, улучшены условия труда и увеличилась заработная плата персонала.

Невозможно сохранить крепкое здоровье без достаточной двигательной активности, без соблюдения правил **здорового образа жизни**. Поэтому важным для нас считаем создание условий для занятий физической культурой и активными формами досуга.

В 2011 году в нашем городе появились два спортивных комплекса – «Арена» и «Кузбасс». В январе 2012 года в Центральном районе был открыт новый Региональный центр дзюдо с двумя спе-

циализированными залами для борьбы и трибунами для зрителей на 450 мест, продолжается строительство спортивного комплекса с ледовым модулем на ФПК (Заводский район).

В рамках проекта «Народный тренажер» в 2011–2012 гг. установлены 11 спортивных площадок с тренажерами – у восточной трибуны стадиона «Химик», в парке им. Жукова, в парке им. В. Волюшиной, на Притомской набережной, на бульваре Строителей, в ж.р. Лесная Поляна, в Кировском, Ленинском и Заводском районах.

В зимний период впервые на площади Советов была установлена хоккейная коробка, которая пользовалась большой популярностью у кемеровчан. Проведено более 40 спортивных мероприятий, которые посетили 5 тыс. человек. Будем продолжать этот опыт.

Для формирования здорового образа жизни реализовали новый проект – строительство велосипедных дорожек. В 2012 году введены в эксплуатацию две трассы – в Центральном и Ленинском районах длиной 11 км, в Лесной Поляне – 584 м.

Для создания условий полноценного отдыха строим парки. Открыт парк в Лесной Поляне, ведем реконструкцию Кузбасского парка.

Конечно, в таком коротком выступлении невозможно описать все стороны жизни нашего города, все достижения наших земляков. Но с уверенностью можно сказать, что если бы Владимир Федорович Трепов, инициатор создания Копикуза, и Иосиф Иосифович Федорович, первый директор, увидели бы, во что превратилась территория, где они работали, они бы гордились своими последователями.

Мы и дальше будем делать свой город красивым, уютным и еще более «удобным для жизни».

Состояние и перспективы развития угольной промышленности Кузбасса

Уважаемые коллеги! Сегодня мы проводим конференцию, посвященную 100-летию акционерного общества «Кузнецкие каменноугольные копи», которое заложило основу нашего индустриального края.

Позвольте от имени Губернатора Кемеровской области, Коллегии Администрации области, всех кузбассовцев горячо и сердечно поздравить с началом работы конференции.

Давайте посмотрим, что собой представляет Кузнецкий угольный бассейн спустя вековой рубеж.

Кузбасс является основой угольной отрасли страны, базис для развития её промышленности, её энергетической безопасности. На его долю приходится около 57% всего российского угля и 77% – коксующихся марок. Сегодня Кемеровская область – основной поставщик угля практически во все регионы России и за рубеж. Около 80% общероссийского экспорта – это уголь Кузбасса. Благодаря Кузбассу наша страна остается в тройке крупнейших экспортеров энергетического угля после Австралии и Индонезии. В настоящее время в Кузбассе действуют 118 угледобывающих предприятий – 61 шахта, 57 разрезов.

Позвольте коротко, по-крупному остановиться на том, что сделано в Кузбассе за последние годы.

В настоящее время производственная мощность угольных предприятий составляет 225 млн. тонн в год по добыче угля, а по переработке 135 млн. тонн.

Начиная с 1998 года угольщики Кузбасса ежегодно наращивают добычу угля. Так, в 2011 году мы добыли 192 млн. тонн угля – это рекордное количество угля за всю более чем столетнюю историю угледобычи в Кузбассе.

В 2012 году планируется добыть около 200 млн. тонн. В том числе энергетических марок – 150 млн. тонн, коксующихся – 50 млн. тонн.

А сто лет назад добыча составила 610 тыс. тонн, т.е. произошел гигантский скачок, увеличение в 330 раз.

В Кузбассе за последнее 10-летие благодаря активной инвестиционной политике привлечено в угольную промышленность 382 млрд. рублей инвестиций.

Ввели в строй 55 новых современных предприятий по добыче и переработке угля, оснащенных самой передовой техникой и самыми передовыми средствами безопасности.

В целом за 10 лет (2002-2011) на угольных предприятиях области создано 22 тысячи 764 новых рабочих места. Производительность труда по сравнению с 2002 годом выросла в 1,6 раза. (2002 г. – 123,1 тонны на человека в месяц, 2011 г. – 203 тонны).

Следует отметить, что более 200 млрд. рублей было направлено на техническое перевооружение и реконструкцию действующих угольных предприятий. Это в 1,8 раза больше, чем на новое строительство. На шахты поступают современные высокопроизводительные очистные и проходческие комплексы, комбайны, дизелевозы, высоковольтные подстанции, конвейера, вентиляторы главного проветривания, многофункциональные системы контроля воздуха. В результате среднесуточная нагрузка на комплексно-механизированный забой за последние 5 лет увеличилась с 3500 до 4500 тонн.

В этом (2012) году 27 бригад добудут более чем по 1 млн. тонн угля. А бригада Владимира Березовского с шахты «Талдинская-Западная1» планирует перешагнуть четырехмиллионный рубеж. К слову сказать, эта бригада в июле установила новый всероссийский рекорд месячной добычи из одной лавы, выдав на-гора 827 тысяч тонн. Производительность труда на 1 горнорабочего составила свыше 10000 тонн. Это уже мировой уровень производительности – в 3 раза больше, чем в среднем по очистным бригадам Кузбасса.

На открытых горных работах тоже не стоят на месте. На разрезы поступают новые большой единичной мощности экскаваторы и горнотранспортная техника ведущих мировых производителей.

Ведется планомерная работа по развитию транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта. На эти цели в прошлом году было затрачено более 2 млрд. рублей.

Это ситуация в угольной отрасли Кузбасса на сегодняшний день.

Теперь о планах. 24 января 2012 года у нас в Кемерове состоялось совещание под председательством главы государства Владимира Владимировича Путина.

На совещании были подведены итоги реструктуризации угольной отрасли, рассмотрены проблемные вопросы по дальнейшему развитию угольной промышленности России.

Итогом совещания стало утверждение программы развития угольной промышленности России до 2030 года, реализация которой позволит вывести угольную отрасль на новый более совершенный этап развития, достичь уровня развитых стран в вопросах промышленной и экологической безопасности и охраны труда.

В целом по Кузбассу планируется в 2025 году добывать около 260 млн. тонн угля.

По планам угольных компаний за 2012–2025 годы намечается ввести в эксплуатацию 22 новых угледобывающих предприятия и 16 обогатительных фабрик.

За предстоящий 15-летний период в угольную промышленность Кузбасса на осуществление технического перевооружения и реконструкцию действующих предприятий отрасли, строительство новых шахт, разрезов и обогатительных фабрик прогнозируется направить порядка 840 млрд. рублей.

При этом мы понимаем, что производство просто сырья не выход, нужны другие пути развития, и, прежде всего, это максимальное использование потенциала угольной отрасли – на месте, здесь, в Кузбассе.

Считаю, самое правильное сегодня – развивать глубокую переработку угля и продавать уже не уголь, а продукт с высокой добавленной стоимостью.

В настоящее время мы ведем очень серьезную работу по повышению качества угля – за счёт его обогащения.

К 2015 году планируем повысить долю обогащённого угля – с 68 до 72%. Что позволит убрать из угля вредные примеси, уменьшить выбросы в атмосферу. Кроме того, уменьшится потребление полувагонов – на 290 тысяч в год.

Сегодня главная задача, на которую мы выходим – это закладка фундамента углехимических и энергоугольных кластеров, внедрение инновационных, высокоэффективных проектов.

В рамках федеральной программы с 2008 года действует Кузбасский технопарк, на площадке которого мы проводим нашу встречу. Сегодня в базе технопарка собрано более 130 проектов (общей

стоимостью 200 млрд. рублей). Половина этих проектов относятся к сфере переработки угля и отходов и безопасной угледобычи.

Среди перспективных якорных резидентов регионального кластера можно выделить Караканский угольно-энергетический кластер – инновационный проект, объединяющий в себе добывающие, генерирующие и перерабатывающие мощности на базе Караканского угольного месторождения. Производственная структура этого проекта предусматривает создание угледобывающего комплекса мощностью 8 млн. тонн добычи угля в год с возможностью расширения до 10 млн. тонн в год, перерабатывающего комплекса мощностью до 6 млн. тонн в год, завода по производству термококса с проектной мощностью 280 тыс. тонн в год, тепловой электростанции мощностью 45 МВт, транспортно-погрузочного комплекса мощностью по перевозке 10 млн. тонн грузов в год.

Реализация данного проекта будет способствовать решению стратегических задач развития региональной экономики, таких как:

- увеличение использования ресурсов угольных месторождений для региональных нужд с соответствующим сокращением грузоперевозок из Кузбасса;

- создание энергопрофицитного регионального баланса с возможностью перетоков излишков электроэнергии из Кузбасса в другие регионы страны;

- создание производства высокоэффективного продукта – термококса для нужд местной теплоэнергетики и металлургии.

На сегодня в создание кластера уже вложено более 4 млрд. рублей, запуск планируется в 2015 году.

Такие же комплексы будут создаваться на Серафимовском и Менчерепском угольных месторождениях.

Таким образом, будущее не за отдельными шахтами, разрезами, а вот за такими объединениями, кластерами предприятий, которые реализуют полный цикл, всю производственную цепочку – от добычи угля до его конечной переработки.

А если обратиться к истории и вернуться опять на 100 лет назад, то ведь и созданный в то время Копикуз предусматривал комплексный подход в решении задачи индустриализации Кузбасса, по сути тот же самый кластер.

И спустя вековой промежуток времени эта связь не нарушена и решение поставленных задач позволяет поднимать нашу уголь-

ную отрасль на новую высоту, обеспечить нам подушку безопасности во время кризисов и других экономических катаклизмов.

Таким образом, дальнейшее развитие угольной промышленности Кузбасса видится в продолжении технологической модернизации отрасли, создании энергопродукта на базе высокотехнологических инвестиций, что в конечном итоге повысит конкурентоспособность нашего угля на экспортном и внутреннем рынке.

Но конечно все эти задачи будут успешно решены при условии поддержки угольного бизнеса государством через предоставление государственных гарантий под инвестиции в развитие отрасли, стимулирование обновления основных фондов, применение механизмов государственно-частного партнерства, развитие железнодорожной инфраструктуры и реализации инновационных проектов.

Позвольте пожелать всем участникам и гостям форума результативной работы, удачи, здоровья и благополучия.

Вклад «Копикуза» в строительство горнодобывающей промышленности Кузбасса

Строительство в конце XIX в. Транссибирской железнодорожной магистрали послужило толчком к оживлению экономики Кузбасса [8, 13].

Учредители «Копикуза» вынашивали грандиозные планы создания на территории Кузнецкого уезда Томской губернии площадью 176 тыс. кв. км мощного топливно-металлургического комплекса [6, 13]. Для этого они предполагали развивать добычу угля на Кемеровском и Кольчугинском рудниках, параллельно осваивая новые месторождения, построить железную дорогу, соединяющую основные экономические районы Кузбасса с Транссибирской магистралью, возвести коксохимический и металлургический заводы [2, 14].

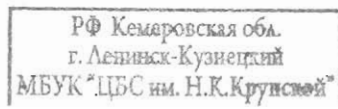
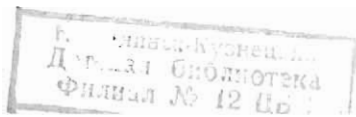
Строительство и эксплуатация Кемеровского рудника

Открытие в 1721 г. М. Волковым пласта каменного угля в «горелой горе» правобережья реки Томи [12] послужило толчком к развитию деревни Щегловой и близлежащих населенных пунктов [4].

Ещё в XIX в. местные крестьяне штольнями добывали уголь из выходов угольных пластов по берегам Томи и на плотках по 300 пудов сплавляли его в Томск, продавали для кузниц, обогрева каминов [3, 5].

Управлением Алтайского горного округа 10 сентября 1907 г. был основан Кемеровский рудник Кабинета. В этот день (28 августа по старому стилю) была заложена шахта № 1 сечением 1,7х1,2 сажени, оборудованная конным воротом [7]. И только 30 сентября 1907 г. шахтой был вскрыт семиметровый пласт угля [1].

В 1913 г. газета «Сибирская жизнь» писала: «Село Щеглово является центром для района верст на 80–100 в диаметре. Здесь находится Верхо-Томское волостное правление, резиденция крестьянского начальника, школа, торговля разными товарами и вер-

стах в двух от села угольные копи. На угольных коях французская колония готовится к усиленной добыче угля...».

Это рабочие «Копикуза» начали подготовительные работы на Кемеровском руднике, очистили старые штольни и уже в первом полугодии 1914 г. разрабатывали уголь на четырех пластах: Владимировском (мощностью 1 сажень – 2,13 м), Кемеровском (2 сажени), Волковском (3,5 сажени) и Лутугинском (3 сажени).

После подготовительных работ в мае 1915 г. была заложена шахта «Центральная» на расстоянии 955 саженей от правого берега Томи. Шахта имела вертикальный ствол крупного сечения диаметром в свету 4,8 м с бетонной крепью, стальными расстрелами, рельсовыми направляющими, лестничным отделением.

Шахту сдали в эксплуатацию в 1917 г., она стала основной при разработке Кемеровского месторождения. Предполагали, что при глубине 75 саженей и ежегодной добыче не менее 20 млн. пудов шахта просуществует 30 лет. В период власти А. Колчака в 1918 г. шахта была затоплена, а с 1920 г. добычу на ней возобновили [11].

Во втором полугодии 1916 г. на линии, соединяющей шахту № 8 и шахту «Центральная», в 320 саженях к югу от последней была заложена шахта «Южная наклонная», представлявшая собой наклонный ствол прямоугольного сечения 1,85х0,85 сажени, глубиной 7 саженей, из них первые 4 сажени были закреплены каменной кладкой, а в дальнейшем – рамной крепью из лиственницы. Ствол углубили до 20 саженей, и он служил как вспомогательный.

До 1917 г. на Кемеровском руднике действовали лишь «Волковская», «Владимировская» и «Кемеровская» штольни. Угледобыча выросла с 9,8 тыс. т в 1913 г. до 73,7 тыс. т в 1916 г.

Для электрификации шахт Кемеровского рудника начали строить электрическую станцию на левом берегу реки Томь.

С 5 сентября 1915 г. открыто движение грузовых поездов на Кемеровской железнодорожной ветке, соединившей химический завод и Кемеровский рудник через станцию Топки с железной дорогой от станции Юрга до Кольчугина и далее – на юг Кузбасса. Пассажирское движение со станции Кемерово открыто 1 декабря 1915 г.

Для доставки на железнодорожную станцию угля в 1916 г. были выполнены основные работы по строительству подвесной канатной дороги. В первом полугодии построен массивный бетонный фундамент со стальной опорой на правом обрывистом берегу реки, откуда начинался свободный пролет каната над рекой. Во втором

полугодии была закончена станция на левом берегу реки. Были устроены приемные станции у шахты «Центральная» и шахты № 8. Однако подвесную дорогу рассматривали как временную, на смену ей должен был прийти железнодорожный мост через реку Томь.

На правом берегу Томи под горой построили большую пристань для отгрузки угля на пароходы.

Руководители Акционерного общества увязывали с добычей угля на Кемеровском руднике развитие коксохимической промышленности в регионе [2].

На правобережье Томи был построен шахтерский поселок. Первые жилые дома здесь были поставлены на Красной Горке, вблизи старых штолен. Но в связи с постройкой шахты «Центральная», удаленной вглубь от берега на два километра, поселок редкой цепочкой домов потянули вдоль канатной дороги к шахте.

В 1916 г. построили здание главной конторы «Копикуза», каменный дом управляющего рудником, который, как и другие сохранившиеся строения, ныне вошел в комплекс музея-заповедника «Красная Горка».

В канун 1917 г. по численности населения Щеглово было седьмым населенным пунктом в Кузнецком уезде. Близость к строящемуся коксохимическому заводу и угледобывающему Кемеровскому руднику предопределила его дальнейший рост и преобразование в город.

В 1918 г. решением съезда крестьянских депутатов село Щеглово было преобразовано в уездный город Щегловск, который стал административным центром Кемеровского рудника и всей северной части Кузбасса.

Строительство шахт и добыча угля на Кольчугинском руднике

Первое упоминание о населенном пункте Кольчугино в списках деревень Кольчугинской губернии отнесено к 1763 г. О залежах угля по реке Ине было известно давно. И только в 1883 г. на Майеровском и Брусницынском пластах Кольчугинского месторождения начала добычу угля первая шахта «Успех». В 1884 г. была заложена шахта «Кольчугинская» [14].

Обе шахты снабжали углём Гурьевский и Гавриловский металлургические заводы. Из-за незначительной потребности заводов в угле добыча на этих шахтах была невелика.

В 1890 г. Кабинет сдал Кольчугинскую копи в аренду «Обществу восточносибирских чугуноплавильных, железоделательных и механических заводов» С. И. Мамонтова.

Но экономический кризис, охвативший Россию на рубеже XIX и XX веков, сокрушил радужные надежды и арендатора, и собственников. Общество не сумело выполнить своих обязательств, и договор аренды был расторгнут. С середины 1900 г. угледобычу в Кольчугине снова ведут силами и средствами Алтайского округа.

С конца 1893 по 1910 г. управляющим работами по добыче и разведке новых месторождений угля на Кольчугинском руднике был горный инженер титулярный советник Н. П. Лифлянд. При нём в 1893 г. было начато строительство шахты «Николаевская».

Но в связи с открытием на севере Кузнецкого угольного бассейна в непосредственной близости от построенной Транссибирской железнодорожной магистрали частных Судженских каменноугольных копей Льва Александровича Михельсона (в 1897 г.) и казенных Анжерских копей, принадлежавших Управлению Сибирской железной дороги Министерства путей сообщения (в 1898 г.) [14], доставка кольчугинского угля без железной дороги до Сибирской магистрали оказалась много дороже. Интерес Кабинета к Кольчугину заметно угас, началось падение производства на Кольчугинской копи. И к 1909 г. добыча угля на копи была почти полностью прекращена, кроме «крестьянских шахт» – в качестве топлива для нужд местного населения.

Копь приходила в запустение. Люди, для которых шахтерский труд уже стал основной профессией, потянулись в Анжерку, Судженку, поддерживаемые потребностями Транссиба.

В январе 1913 г. Кольчугинский рудник был передан в аренду «Копикузу», который расконсервировал, очистил и вновь перекрепил шахту «Николаевская». К 1917 г. шахта давала наибольшее количество угля. Например, с 21 по 28 февраля 1917 г. в ней добыли 100 940 пудов угля из 281 295 пудов, полученных на всех шахтах рудника. С 21 по 31 августа 1917 г. – 103 950 пудов из 335 895 пудов, добытых на руднике [2, 14].

Два месяца спустя после приёмки копей директор-распорядитель Главной конторы «Копикуза» Иосиф Иосифович Федорович [6] телеграфировал в Петербург: «Двадцать девятого [августа

1913 г. — авт.] при торжественной обстановке, большом стечении местного населения отслужили молебен и произвели закладку шахты «Капитальная» Кольчугинского рудника. По поводу чего имею честь принести поздравления от лица всех служащих» [9].

Несмотря на сложные горно-геологические условия строительства, слабую техническую оснащённость, организационные неурядицы и катастрофическую бытовую неустроенность горнорабочих, шахту «Капитальная» построили. И уже в июле 1915 г. из очистных забоев на-гора стали выдавать уголь. В 1917 г. её глубина составила 60 саженей.

Сначала в шахте «Капитальная» добывали меньше всего угля на Кольчугинском руднике, но к 1918–1919 гг. её стали рассматривать как наиболее перспективную среди вертикальных шахт рудника и предполагали добывать в ней по 2 млн. пудов в год. Планировали, что шахта проработает 15 лет, после чего её необходимо будет реконструировать.

В марте 1914 г. была заложена шахта «Вентиляционная». И. И. Федорович 15 августа 1914 г. телеграфировал правлению: «Вентиляционная шахта пересекает Болдыревский пласт мощностью восемьдесят соток...». Предполагали, что шахта «Вентиляционная» просуществует также 15 лет, после чего будет полностью амортизирована.

Во второй половине 1916 г. закончили наклонную шахту «Журинская», глубина которой к 1917 г. составила 80 саженей. Через несколько лет 6 ноября 1920 г. на совместном торжественном заседании партийного комитета, исполкома Совета и рудкома профсоюза Кольчугинского рудника, посвященном третьей годовщине Октября, решено было переименовать шахты: «Николаевскую» — в шахту имени Карла Маркса; «Журинскую» — в шахту имени Ленина.

Но в 1924 г. на двух участках шахты им. Ленина возникли пожары, и её в конечном итоге пришлось затопить, отключив 8 января 1925 г. водоопливные насосы.

В 1916 г. были построены железнодорожные ветки от станции до шахт «Капитальная» (позже «Емельяновская»), «Журинская» и «Николаевская».

В конце 1915 г. была построена железная дорога от станции Кольчугино до станции Юрга. А временное товарное движение по Кольчугинской ветке было открыто 2 сентября 1915 г. [9].

С открытием в 1916 г. регулярного движения поездов по железной дороге Юрга – Кольчугино уголь пошёл на Сибирскую магистраль, где спрос на него всё возрастал.

Добычу угля на руднике за год увеличили в 6 раз, а в период с 1914 по 1916 г. она выросла в 19 раз – с 6,6 до 126,1 тыс. т, удельный вес в общей добыче Кузнецкого бассейна с 0,8% поднялся до 10,6%.

В 1917 г. было добыто 168,7 тыс. т угля – это наивысший объём добычи рудника в досоветский период.

На строительство Кольчугинского рудника затрачено больше средств, чем Кемеровского. Так, в 1913 г. на Кольчугинский рудник затратили 365,3 тыс. рублей, а на Кемеровский – 281,9; в 1917 г. – 3 965 и 2 389 рублей соответственно.

Постепенно увеличивали затраты на поиск новых залежей угля. Если в 1916 г. на эти цели было истрачено 104,9 тыс. рублей, то в 1917 г. уже 694,4 тыс. рублей.

Развитие Осиновского угольного рудника

В 1913 г. «Копикуз» заключил с Царским Кабинетом дополнительный договор, по которому получил монопольное право на разведку горношорских и других железорудных месторождений. Это в значительной мере ускорило развитие Осиновского угольного рудника.

По данным 1913 г., в Осиновке в плане земельных наделов числились 233 души. Однако надо учесть, что землю имели право получать только «души» мужского пола. Выходит, осиновцев тогда было около 500 человек.

Было решено на базе использования осиновских коксующихся углей и расположенных рядом высококачественных магнетитовых руд Горной Шории построить металлургический завод на Шусталепской площадке, что повысило интенсивность разведывательных работ на Осиновском угольном месторождении.

Здесь вместе с группой геологов Леонида Ивановича Лутугина (1864–1915) [6, 14], которые искали коксующиеся угли, в тесном контакте работала группа проектировщиков-металлургов, которую возглавлял знаменитый инженер-доменщик Михаил Константинович Курако.

В 1913 г., сразу же после отъезда Л. И. Лутугина, в Осиновку прибыла группа геологов под руководством штейгера Петра Сергеевича Глотова и начала разведочные работы в Палкаштинском логу – в районе будущей шахты «Капитальная-2». Количество первых рабочих, строящих разведочные шахты во главе с десятником В. Н. Меркуловым, было всего пятнадцать человек.

Канавами и шурфами было вскрыто восемь пластов угля в районе раскопок братьев Ивана Семеновича и Константина Семеновича Мигашёвых, были продолжены изыскательские работы и на шушталепской площадке [14]. С 1913 по 1917 г. заложили несколько разведочных штолен. Была даже пройдена штольня «Елбанская» длиной 300 м, впоследствии реконструированная и названная «10 штольня» (будущая шахта «Кузбасская»).

Однако эти разведочные работы не дали в то время полной картины мощности запасов Осиновского месторождения. Это и послужило причиной для геолога профессора Михаила Антоновича Усова охарактеризовать его как малопривлекательное для эксплуатации.

Горный инженер Александр Иванович Козлов, работающий здесь в 1916–1917 гг., оценил запасы угля по глубины 300 м лишь в 48 млн. т.

И все же, разведочные работы, проведенные в Осиновке в последующие годы, доказали в 1980 г. наличие здесь промышленных запасов угля уже в 500 млн. т.

Освоение Прокопьевско-Киселевского месторождения

Об углях у деревни Монастырской Прокопьевского месторождения впервые упомянуто в 1780 г. Заслуга открытия и описания богатейших угольных пластов Прокопьевско-Киселевского месторождения принадлежит Василию Ивановичу Яворскому (1875–1974), который с группой геологов проходил по Тыргану, где сегодня стоят современные дома на улице, названной его именем. Он же составил первую подробную геологическую карту района.

О том, что геологические изыскания выделяли Прокопьевск как место особо мощных и высококачественных угольных пластов, администрация «Копикуза» замалчивала, пока у неё не было средств самим заниматься этим районом. И чтобы конкуренты-предприниматели не перехватили инициативу, были даже пущены слухи

о низком качестве угля, о его повышенной зольности, невозможности разработки.

Вслед за научным исследованием угленосной территории Прокопьевско-Киселевского месторождения «Копикуз», наконец, начал закладку первых разведочных шурфов и пробную добычу угля, которую возглавил горный инженер А. И. Козлов. По его распоряжению в мае 1917 г. разведочная партия из 30 старателей, ушедших от золотопромышленников, на лодках по Томи, а затем на подводах добралась до Прокопьевска.

На левом берегу реки Аба у Поварнинхинской сопки заложили разведочные штольню и два разреза.

В книге учёта добычи угля «Копикуза» 12 октября 1917 г. произведена запись о первых 30 800 пудах угля, полученных из Прокопьевска. Эту дату стали считать днём основания рудника.

Прокопьевский рудник стал давать первый уголь. В 1917 г. на руднике добыли 5 332 т угля, в 1918 г. — 8000 т. В 1919 г. заложили первую шахту «Центральная», и в 1920 г. на руднике добыли 27 400 т угля.

Рост добычи угля непосредственно связан с увеличением числа рабочих, которых не могли централизованно обеспечить жильём. Каждый прибывающий сооружал себе жильё, как мог. Первые посёлки Прокопьевского рудника состояли из стихийно возникших вокруг горнодобывающих предприятий землянок и полуземлянок, глинобитных домов.

Итоги строительства «Копикузом» горнодобывающей промышленности Кузбасса

Если в 1913 г., в начале своей деятельности, «Копикуз» владел Кемеровским и Кольчугинским рудниками и небольшим Гурьевским металлургическим заводом, то в 1919 г. Акционерное общество добывало уголь уже на 6 капитально оборудованных рудниках, 2 коях и 4 каменноугольных разведках.

Предприятия «Копикуза» из года в год увеличивали добычу угля и в 1918 г. превысили добычу Анжеро-Судженских рудников.

На угле, добытом на шахтах «Копикуза», работали металлургические заводы, по сибирским рекам ходили пароходы, крупными потребителями были железные дороги.

Часть добываемого угля шла на собственные нужды отопления жилья, социально-бытовых, учебных заведений и т.п. В значительных количествах уголь потребляли и местные частные предприятия, среди которых были паровые мельницы Ново-Николаевского крупчато-мукомольного товарищества, Южно-Алтайской мукомольной компании, винокуренный и конный заводы.

Хозяйственная деятельность «Копикуза» была важна для государства ещё и потому, что благодаря ей в Кузнецком округе начали развивать инфраструктуру: были построены новые населенные пункты в районах угледобывающих предприятий, железная дорога, мосты, электростанции, установлена телефонная связь и т.д. Возобновил работу Гурьевский металлургический завод, начал выпуск продукции Яшкинский цементно-известковый завод [10].

Поэтому деятельность «Копикуза» стала одной из ярких страниц промышленного строительства горнодобывающей промышленности Кузнецкого угольного бассейна.

Источники и литература

1. 50 лет Кемеровскому руднику/С. Н. Щербинин. – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1957. – 108 с.
2. Вклад «Копикуза» в развитие Кузбасса/А. В. Дерюшев // Новые технологии в угольной отрасли и экономике: материалы II науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и профессорско-преподават. состава Кузбасс. гос. техн. ун-та, Филиал в г. Белово. – Белово, 2009. – С. 109–127.
3. Историческая энциклопедия Кузбасса. Т. 1 «А» – «К»/редкол.: В. В. Бобров, З. Г. Карпенко, А. И. Мартынов, Т. О. Машковская [и др.]; Департамент культуры Администрации Кемеров. области. – Познань: Штама, 1996. – 380с.
4. Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра/И. А. Балибалов. – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1976. – 184 с.
5. Книга Памяти шахтеров Кузбасса. Т. VI. 1920–1940 гг. 2001–2002 гг./Ю. П. Киселев, Р. С. Бикметов, В. Н. Караульнов, К. А. Заболотская, Г. И. Юрченко, Г. С. Тихонов. – Кемерово: Летопись, 2002. – 238 с.
6. Копикуз/редкол.: Н. А. Шелепова, З. Ф. Волкова; Музей-заповедник «Красная Горка». – Кемерово, 2012. – 128 с.: ил. – Посвящается 100-летию «Копикуза».

7. Красная Горка: краевед. издание. Ключ от города/ред. Г. Е. Юров. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. — 88 с. — Вып. 1.
8. Кузнецкий бассейн (очерки природы и хозяйства)/М. Н. Колобков. — Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1956. — 192 с.
9. Ленинск-Кузнецкий/А. И. Лакисов. — 2-е изд., доп. — Ленинск-Кузнецкий: Кемеров. кн. изд-во, 1984. — 192 с.
10. Рабочие Кузбасса в начале XX века/В. А. Дробченко // Уголь. — 2002. — № 11 — С. 63–65.
11. Рубила уголь женщина в забое/ред. Э. П. Пономарева, Г. И. Юрченко; Администрация г. Кемерово. — Кемерово: Весть, 2005. — 232 с.
12. Рудознатец Михайло Волков/И. Усков // Красная Горка: краевед. издание. Вып. 2. Окно в Нидерланды/ред. Г. Е. Юров. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. — С. 84–91.
13. Угольный Кузбасс: страницы истории/Ю. И. Дьяков, А. П. Кузьмин, А. Б. Коновалов, А. Д. Паршуков; Администрация Кемеров. обл., департамент топливно-энергет. комплекса Кемеров. обл. — Кемерово: Агентство рекламных форм, 2005. — 460 с.
14. Шахтостроители Кузнецкого угольного бассейна/авт.-сост. А. В. Дерюшев; гл. ред. М. И. Найдов; ред. Ю. С. Тотыш; Кемеров. обл. обществ. фонд «Шахтерская память» им. В. П. Романова. — Кемерово: СИНТО, Весть, 2010. — 648 с.

Социальная политика компании Холдинг «Сибирский цемент» на современном этапе

Как известно, акционерное общество «Копикуз» отличала ответственная социальная политика. Предприятие постоянно повышало заработную плату рабочих, обеспечивало их жильем, поддерживало мусульманскую школу, молельный дом, а также театр. Примечательно, что в тяжелые годы первой мировой войны «Копикуз» взял под опеку семьи рабочих, которые ушли на фронт.

Принципам социальной ответственности следуют и современные предприятия. И я бы хотел кратко рассказать о деятельности, которую ведет в этом направлении одна из ведущих промышленных компаний региона – холдинг «Сибирский цемент».

Наша компания образована в 2004 году. Предприятия «Сибцема» расположены в Кемеровской и Новосибирской областях, Красноярском крае и Республике Бурятия. Трудятся на них более четырех тысяч человек.

Сегодня в структуре холдинга три цементных завода. Их общая мощность – 5,5 млн. тонн цемента в год. Кроме того, в состав «Сибцема» входит компания «Сибирский бетон», выпускающая товарный бетон и растворы, а также комбинат «Волна», который производит хризотилцементные кровельные листы и трубы.

Сервисные подразделения холдинга – это сбытовая и логистическая компания «ЗалСибЦемент», ремонтная компания «Сибцемсервис», а также Торговый Дом «Сибирский цемент», отвечающий за закупку сырья, материалов и оборудования. Оператором собственного парка железнодорожного транспорта является «Кузбасс-ТрансЦемент».

Также «Сибирскому цементу» принадлежит около 29% акций Ангарского цементно-горного комбината и 10% акций завода «Искитимцемент».

«Сибирский цемент» – один из ведущих производителей строительных материалов региона. В прошлом году заводы компании выпустили 3 млн. 700 тыс. тонн продукции, в этом году объем производства составит около 4 млн. тонн.

Динамичное развитие предприятий холдинга возможно благодаря техническому переоснащению и установке современного оборудования. Среди самых крупных инвестиций последних лет – ввод в эксплуатацию печи № 5 на Топкинском цементном заводе.

Основные социальные проекты нашей компании реализуются на территории Сибирского федерального округа. Здесь расположены активы холдинга, здесь живут наши работники. Поэтому «Сибцем» стремится всесторонне поддерживать регионы Сибири.

В частности, компания развивает массовый и профессиональный спорт, оказывает помощь образовательным учреждениям и религиозным организациям, участвует в социальных и благотворительных акциях, совершенствует городскую инфраструктуру.

Только в 2011 году холдинг выделил на благотворительную деятельность в регионах присутствия более 51,5 млн. руб. Эти средства были направлены на реализацию различных проектов. Но мы надеемся, что каждый из них позволил сделать жизнь людей более комфортной.

Особое внимание «Сибирский цемент» уделяет развитию массового детского спорта. Холдинг выступает организатором многих состязаний для ребят. Одно из самых масштабных – ежегодные соревнования по лыжным гонкам памяти Владимира Лепнюка, которые только в этом году объединили 449 юных спортсменов.

Кстати, проходит этот турнир на базе «Лесная», расположенной в Топкинском районе. «Сибцем» провел масштабную реконструкцию спортивного объекта, построил новое административное здание, оборудовал современную лыжероллерную трассу. Мы и сегодня активно поддерживаем «Лесную», каждый год выделяем средства на содержание базы.

Развивает холдинг и другие виды спорта. Например, в Топках компания финансирует детско-юношескую команду по хоккею с мячом «Цементник», содержит юношеский футбольный клуб «Сибцем».

Таким образом, «Сибирский цемент» продолжает следовать тем славным традициям, которые более 100 лет назад заложили основатели «Копикуза». Мы не только обеспечиваем высокое качество выпускаемой продукции, но и вносим свой вклад в социальное развитие регионов присутствия.

Роль «Копикуза» в рождении Прокопьевского рудника

О наличии угля в Прокопьевском районе было известно еще в XIX веке, но промышленные разработки не велись из-за отдалённости от промышленных центров и железной дороги и отсутствия потребителей на месте. Кроме того, территория Кузбасса оставалась собственностью царской семьи, управлялась Кабинетом Его Императорского Величества, поэтому отсутствие серьёзного конкурента у частного капитала сдерживало активное освоение региона. Подписание 19 октября 1912 года Кабинетом и учредителями «Копикуза» договора, по которому последним предоставлялось право на изыскание угля и его добычу, явилось во многом судьбоносным фактором в развитии Кузбасса, а в его составе – Прокопьевского угольного месторождения.

Документы свидетельствуют, что в начале XX века, в 1911 году, в селе Прокопьевское насчитывалось 864 жителя и 157 дворов. Соседнее село Усяты было солиднее – 1106 жителей, 193 хозяйства. В Сафонове проживали 584 человека, имелось 87 хозяйств, была своя часовня; в Зенково – 538 человек, 74 хозяйства, маслоделательный завод, часовня, и в Калачево жили 711 человек, было 121 хозяйство, маслодельня, школа грамоты, часовня. В селе Томском, хотя и закрыли железоделательный завод, проживало 1185 человек, имелось 300 дворов, церковно-приходская школа, церковь. Не знали тогда прокопчане, что совсем близко, прямо под корнями вековой тайги, покоятся такие запасы угля ценнейших марок, в том числе и коксующихся, которые принесут этим местам славу «жемчужины» целого края – Кузнецкого бассейна.

Много было и экспедиций, и отдельных исследователей, но особенно выдающийся вклад в изучение края внёс виднейший специалист по геологии угля Леонид Иванович Лутугин (его именем назван один из самых мощных угольных пластов в Прокопьевске – «Лутугинский»). Лутугин, в числе лучших геологических научных сил, в 1914 году был приглашен акционерным обществом «Кузнецкие каменноугольные копи» (Копикузом) для глубокого плано-

мерного изучения Кузбасса. Перед учеными открылись масштабы гигантского месторождения, но неожиданная кончина Л. И. Лутугина в августе 1915 года не позволила исследователю до конца выполнить свою миссию.

Его дело продолжили сподвижники и ученики, особенно талантливый из них Василий Иванович Яворский после смерти учителя направил геологическое изучение Кузнецкого бассейна, посвятив этому благородному делу более полувека своей жизни. Его совместный с П. И. Бутовым труд «Кузнецкий каменноугольный бассейн» был удостоен Географическим обществом СССР Золотой медали имени Н. М. Пржевальского. Яворскому принадлежит заслуга открытия и описания богатейших угольных пластов Прокопьевско-Киселёвского месторождения, им же составлена первая подробная геологическая карта южного района.

Первые же геологические изыскания выделили Прокопьевск как место особо мощных и высококачественных угольных пластов. Вслед за научными исследованиями нужно было заложить шурфы и начать пробную добычу угля. Эту работу возглавил горный инженер А. И. Козлов. По его распоряжению в мае 1917 года 30 старателей, в прошлом – горняков-золотодобытчиков, нанятых «Копикузом», на лодках по Томи, а затем на подводах добрались до Прокопьевска. На новом месте их разместили на поселение в крестьянских избах-мазанках. На левом берегу Абы, небольшого притока Томи, у Поварнинхинской сопки заложили штольню и два разреза.

В составе группы прибыл геолог-разведчик Георгий Степанович Блынский, с приходом советской власти он вошел в первый Совет рабочих депутатов Прокопьевска. Позднее Г. С. Блынский написал интересное и документально обоснованное воспоминание о Прокопьевском руднике 1917–1918 гг. О самом моменте приезда на рудник первых рабочих в воспоминаниях говорится следующее: «В Старо-Кузнецке на берегу нас встретило геологоразведочное начальство с заранее составленными списками. Тут же все получили назначение по районам. Мне было выделено 30 горняков. На семи подводах мы поехали по назначению: на разведочные работы Прокопьевского месторождения. Оно делилось на две группы. Первая группа разведок – южная (от села Зенково до села Усяты), вторая группа разведок – северная (от села Усяты до села Афонино). Мне поручили заведовать северной группой.

И вот с высоты крутых увалов перед нами открылась глубокая падь, окруженная, словно сторожами, частично распаханная, частично поросшие деревьями, зеленели изумрудом болотистые топи. Вдоль пади вилась речка Аба. Вдоль неё протянулось одной улицей село Прокопьевское. Это было старинное сибирское поселение. В нём находились четырёхклассная школа, две частные лавки и церковь. Местное население, подстрекаемое кулаками, вначале встретило нас недружелюбно. Нередки были случаи нападения на разведчиков и избиения их. Но с течением времени крестьяне сами стали поступать рабочими в разведочные партии и мы нашли себе верных союзников».

12 октября 1917 года считается днём рождения рудника, в этот день началась промышленная эксплуатация Прокопьевского месторождения. По данным копикузовской «Книги на запись добытого угля по Прокопьевскому руднику за 1917 год» 30 сентября (12 октября – по новому стилю) 1917 года произведена запись о первых 30800 пудах (493 тонны) добытого угля.

Условия на руднике были очень плохими. Шпур для закладки динамита бурили вручную, уголь из штольни вывозили на санках, а штольня освещалась самодельными светильниками. Керосин или мазут для светильников рабочие должны были покупать за свой счет. Так отрабатывались окончания выходов пластов – «хвосты», как их тогда называли.

Естественно, выветренный уголь был сыпучим, окисленным и плохо горел. Работы велись артельно по 10–20 часов. К концу 1917 года на Прокопьевских каменноугольных разведках работали 120 человек.

Прибывающие угольщики селились поближе к месту работы. Вокруг жилья – берёзовый лес, заросли черёмухи, чистая речка, сопки, поля и пасеки. Вот как вспоминал о тех временах забойщик Матвей Васильевич Кузьмин в очерке, опубликованном в 1934 году: «...Первый раз я проезжал через Прокопьевск в марте 1917 года, возвращаясь в Кольчугино из Кузнецка, железной дороги в то время не было. Ехал я на лошадях и остановился на ночь в Прокопьевске. В то время на месте нынешнего рудника были засеяны крестьянские поля. За крутыми сопками, где теперь улица Горняцкая, рос березняк. На месте шахты №2 на берегу реки Аба, стояла небольшая мельница водяная. Об угле в то время никто не говорил. С мая 1917 года начались разведки. Был заложен

разрез с Поварнинхинского лога по Мощному пласту, по которому сейчас работает шахта №2...

Второй раз я приехал в 1918 году. В это время в Прокопьевске уже шла разведочная работа. На руднике имелось примерно около 200 рабочих, которые жили в деревне. Никаких рудничных зданий, кроме избушки для обогрева рабочих, не было...»

Общая добыча угля за 1917 год по руднику составила 333277 пудов, или 5332 тонны угля. Прокопьевский рудник – ровесник Октябрьской революции. Как только были получены известия о первых декретах советской власти, в Прокопьевске был образован Совет рабочих депутатов во главе с петроградским политическим ссыльным Афанасием Никифоровичем Ивановым.

10 января 1918 года состоялось общее собрание рабочих прокопьевских каменноугольных разведок, на котором присутствовало 130 человек, принявших единогласно резолюцию в поддержку Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Прокопьевский Совет рабочих депутатов стал активно выступать против администрации акционерного общества и подготавливал условия для национализации его предприятия.

20–25 мая 1918 года на конференции представителей Советов, профсоюзов и контрольных комиссий Южжубасской группы рудников и разведок, проходившей на Кольчугинском руднике, был разработан в обход акционерной администрации первый коллективный договор, определивший тарифные нормы в зависимости от квалификации, максимум обязательных выходов на работу, правила внутреннего распорядка, устанавливался восьмичасовой рабочий день. В работе конференции приняли участие председатель Прокопьевского Совета рабочих депутатов Афанасий Иванов и председатель профсоюза горнорабочих разведок Александр Карманов.

В середине 1918 года на предприятиях акционерного общества созрели все необходимые предпосылки для национализации. Совет народных комиссаров декретом от 28 июня 1918 года национализировал все предприятия акционерного общества и Ново-Судженские копи. К тому времени, с 1 октября 1918 года, Прокопьевская разведывательная контора была преобразована в эксплуатационно-разведывательное управление, а первым управляющим Прокопьевским рудником был назначен Челпанов. Однако осуществить первые преобразования на национализированных предприятиях во всем объеме не удалось из-за развязавшейся гражданской во-

йны. Советская власть была восстановлена в Прокопьевске 3 декабря 1919 года, на следующий день после ее прихода в Кузнецк.

2 января 1920 года руководителем горных работ на руднике был назначен Георгий Блынский, который открыл угольный пласт «внутренний». 20 января Прокопьевский рудник, имевший 8 штолен, вошел в состав образованного угольного объединения Сибуголь.

Самым крупным рудником в южной группе Кузбасса в 1920 году был Прокопьевский. Здесь проживало чуть больше 2000 человек, основная добыча велась открытыми работами на выходах угольных пластов, годовой объём угледобычи составил 27,4 тысячи тонн. На Прокопьевском и Киселёвском рудниках имелись две механические мастерские с тремя токарными станками и один электродвигатель мощностью 3 квт., работал один насос из двух имеющихся.

Прокопьевский рудник всё больше увеличивал число штолен. 25 октября 1921 года было завершено строительство железнодорожной ветки Кольчугино – Прокопьевские копи с веткой Белово – Гурьевский металлургический завод. После митинга был отправлен первый эшелон угля. Проложенная железная дорога дала возможность вывозить уголь потребителям, но спроса на наше «черное золото» не было. В 1921 году специальная комиссия Совета Труда и Оборона дала заключение о высокой ценности месторождения, а один старый профессор прямо записал: «Прокопьевск – это настоящая жемчужина Кузбасса». Когда убедили железнодорожников провести испытания и загрузили углём паровозные топки, результат превзошел все ожидания. В 1923 году даже появилось распоряжение Сибревкома, обязывающее на Сибирской железной дороге использовать наш уголь. Работали на коксующихся углях Прокопьевска и металлурги Гурьевского завода, и первая домна Нижне-Тагильского завода. В 1925 году угольщики получили заказ отгрузить три миллиона пудов угля (187500 тонн) Балтийскому флоту. К этому времени добыча простейшим открытым способом заканчивалась, основную роль играли штольни.

Одна за другой вступают в строй шахты: №2, «3», «3-бис», «5–6», «Манеиха», «Черная Гора», имени Калинина, «Зиминка» и флагман угольной промышленности – шахта «Коксовая» – крупнейшая в Европе и вторая в мире, после американской шахты «Орион». С первых лет своего существования эта шахта стала научным полигоном, здесь монтировал свои знаменитые щиты

горный инженер, ученый Н. А. Чинакал, здесь проходили шахтёрские университеты будущие генералы угольной отрасли страны А. С. Кузьмич, М. Н. Маркелов, В. Е. Меркулов, Н. И. Линденау и многие другие.

В тридцатые годы зарождаются основы образования, здравоохранения, культуры – нового городского облика города. 10 мая 1931 года Президиум ВЦИК постановил преобразовать рабочий посёлок Прокопьевский в город Прокопьевск. Юный город набирал силу. Рядом с бараками и землянками появились первые кирпичные строения и даже многоэтажный дом специалистов. На весь Кузбасс славились наши горняки – известны имена забойщиков Неверова, Латышева, Мачехина, которые на отбойный молоток давали за смену 40–45 тонн угля вместо 7–10 тонн по норме.

Первый стахановец Кузбасса Иван Борисов за трудовые успехи был премирован легковым автомобилем. Так появились первые машины на улицах города, первый трамвай, первый стадион, первая зона отдыха – Зенковский парк, первый звуковой кинотеатр, школы и больницы.

В 1940 году 13 шахт города добыли около 7 млн. тонн угля – треть общекузбасской добычи, из них около 3 млн. тонн составляли угли ценных коксующихся марок. Разразившаяся вторая мировая война прервала дальнейшее строительство и перечеркнула поставленные мирные планы.

Героический трудовой подвиг Прокопьевска в общем вкладе Кузбасса в Великую Победу нельзя переоценить. Кузбасс стал главной кочегаркой страны, а Прокопьевск – его ведущей штольней. И кто знает, как бы сложились события в той страшной войне, если бы в 1912 году не был повернут «Копикузом» вектор на разработку этого богатейшего месторождения.

Через пять лет Прокопьевский рудник будет отмечать своё 100-летие. Особая роль в строительстве основных объектов города принадлежит тресту «Прокопьевскшахтострой», который единственный в области был удостоен высокой награды – ордена Ленина.

Помнит город тех, кто достойно творил его славную трудовую судьбу: 42 фамилии высечены на стеле Героев Социалистического Труда, и среди них – Яворский Василий Иванович. В жилом районе Прокопьевска – Тыргане, там, где проходили обозы геолого-разведчиков, есть улица имени В. И. Яворского, на которой стоит

школа, и ученики узнают о жизни Василия Ивановича из материалов школьного музея.

А в городском краеведческом музее есть мемориальный комплекс: походная кровать, геологический молоток, ящик, одежда, барометр, плетеные кресло и стулья, рабочий стол, на котором находятся записная книжечка, исписанная бисерным почерком, карандаш, микроскоп, лампа... Как будто Василий Иванович только что отлучился, встав из-за стола, но атмосфера великого ученого и его личные переживания и мысли здесь осязаемы: вот фотография любимой жены Доротеи Максимилиановны, а с другого портрета мы ловим умный взгляд его любимого учителя – Лутугина Леонида Ивановича. И вспоминается фраза: всё остаётся людям. Ведь жизнь и самоотверженный труд этих великих ученых были не зря, поэтому в конце своей долгой жизни Василий Иванович завещал передать свою библиотеку и личные вещи Прокопьевску, городу, ради будущего которого он жил.

Шахтёрский город носит высокую награду – орден Трудового Красного Знамени, благодаря людям, которые своим талантом и трудом создавали его славу. Историческая память Прокопьевска хранит историю «Копикуза». Сегодня угольная отрасль не является градообразующей. Выполнив свою фундаментальную роль, она уступает место новым социально-промышленным формам развития. Прокопьевск динамично развивается по программе моногородов. За последнее десятилетие из серого, с вуалью угольной пыли, он превратился в город, запоминающийся своими красочными скверами, улицами, памятниками, детскими улыбками... Прокопчане любят свой город, и впереди у него – новые трудовые успехи, достижения и счастливое светлое будущее.

Развитие углехимии от «Копикуза» до современности

Сто лет «Копикузу», что это значит для тех, кто связан с переработкой угля? Что изменилось за 100 лет, и в какую сторону эти перемены произошли? Чему научил нас опыт наших отцов и дедов?

В конце XIX века созрело решение о создании на базе открытых залежей каменного угля акционерного общества по добыче углей в Щегловске. Создатели акционерного общества «Копикуз» планировали не только добывать уголь и продавать его, в основном железной дороге Его Величества Императора Всея Руси. Нет, они сразу же планировали создать коксохимический завод для переработки угля в кокс, в котором нуждались металлургические предприятия Урала. То есть уже в начале XX века было понятно, что только продукты с высокой добавленной стоимостью (кокс и химпродукты), полученные из угля, обеспечат экономическое благополучие предприятию.

Рациональным было не только решение о строительстве коксохимзавода, но и строительство железнодорожных веток, обеспечивавших вывоз продукции переработки добываемого угля. Важно было то, что при этом решались социальные проблемы, от строительства жилья для рабочих до показа кинематографических картин. Пример развития «Копикуза» является уникальным примером рационального развития предприятия в России.

В чем заключаются беды всех начинаний в России? Русские инженеры и изобретатели очень плодовиты и рожают множество оригинальных идей. Что далеко ходить! Слава вертолетов Сикорского в США обязана русскому иммигранту. Культовый мотоцикл «Харлей-Дэвидсон» создан иммигрантами из России Харламовым и Давыдовым. Даже «зеленый» доллар нарисовал русский художник! «Русский след» можно найти во многих странах. Но почему же идеи, рожденные в России, мы импортируем в виде готовых изделий?

Что это, позиция «скупого рыцаря» – с меня довольно сего сознания? Или что-то иное? К сожалению, мы в России часто до-

вольствуемся тем, что достается «малой кровью». Ну, вот преодолели «шахтерский» кризис и успокоились. Давай копай побольше уголька! И нарыли уже больше, чем до кризиса. Но тем самым и спровоцировали новый кризис перепроизводства энергетического угля в Кузбассе. Вот уже покатались вниз цены на энергетический уголь, растут горы непроданного угля. И ведь в какой раз наступаем на одни и те же грабли!

Ну, нельзя же не помнить опыт наших дедов! Они одновременно с шахтой строили коксохимзавод! А мы за последнее десятилетие не построили ни одного предприятия по переработке угля, увеличив добычу почти на четверть! Прежде чем строить разрез или шахту, надо бы продать уголь, который планируется добывать. Именно так, как делал это генерал-губернатор В. Ф. Трепов, создавая «Копикуз». Ни один владелец угольного холдинга в России не работает по такой схеме. Прежде чем начать копать уголь, необходимо четко представлять себе, а кто его купит. Ни одно предприятие в Кузбассе не строилось одновременно, например, с электростанцией, где-нибудь в Сингапуре, которая проектировалась бы под кузбасский уголь.

При строительстве первого предприятия «Копикуза» шахты «Центральная» уже было проведено несколько испытаний угля в лабораториях Томска и Санкт-Петербурга, которые показали высокое качество коксующегося угля. То есть еще до строительства шахты руководство «Копикуза» было озадачено использованием угля с максимальной эффективностью.

Отдельная тема — это геологоразведочные работы на уголь. Руководитель «Копикуза» И. И. Федорович уговорил своего учителя, легенду угольной геологии мирового значения Л. И. Лутугина поработать в Кузбассе. Так вот, каждому в группе геологов Л. И. Лутугина не только платили по 8 тысяч рублей в год, но и обеспечили их всем необходимым, включая библиотеку стоимостью 10 тыс. рублей, а это в те времена были огромные деньги. На геологоразведочные работы в 1917 году было потрачено почти 700 тыс. руб., что равнялось всему объему инвестиций в развитие Кузнецких копей. То есть наши деды четко понимали, что опережающая разведка ресурсов — это необходимое условие развития угледобывающего предприятия.

Что мы имеем сегодня в угольной геологоразведке? Угольные компании не считают нужным платить за выполненные геологоразведочные работы в течение многих месяцев. Все эти месяцы

уголь, выбуренный геологами, лежит и теряет свои свойства. А испытания, проведенные в лабораториях через 6–9 месяцев после бурения, дают результаты категории «среднепотолочные». И на таком вот «ките» строится шахта или разрез.

Ежегодно растут тарифы на перевозку угля из Кузбасса. Сегодня стоимость перевозки значительно превышает стоимость самого угля. Вот уж действительно, «за океаном телушка – полушка, да рубль перевоз». Ну как тут не вспомнить мудрость предков, которые даже и не собирались везти на Урал уголь, а хотели перерабатывать его в кокс и химпродукты на месте добычи. В пятидесятые годы прошлого столетия в Кемерове на азотно-туковом заводе работало 6 газогенераторов разработанных ГИАПом. Из коксового мелочи получали синтез-газ и, далее, широкую гамму химпродуктов. Но зачем-то притащили трубу с природным газом в Кузбасс и все эти газогенераторы порушили. А через 10 лет в Южной Африке немцы создали «Сасол» – предприятие, на котором газифицировали уголь и получали синтезом бензин. Наши «угольные олигархи» так и не созрели для таких решений до сих пор.

При такой позиции владельцев угольных предприятий Кузбасс обречен на постоянные кризисы и жесткую зависимость от ситуации на рынке энергоносителей. Внедрение инноваций в угольную промышленность – это не монтаж новых экскаваторов, флотомашин и коксовыткатчиков. Это переход на принципиально новые технологии переработки углей, позволяющие вывозить товар не ж.д. эшелонами, а атташе-кейсами при равной цене этих товаров.

Посудите сами, стоимость угля составляет 0,25 коп. за грамм, а стоимость карбина (аллотропная модификация углерода), который можно получить из угля, составляет 25–45 тыс. рублей за грамм. Это в 100 000 раз дороже угля! Состав угля весом в 4000 тонн стоит 10 млн. руб. А на эту же сумму надо вывезти 250 грамм карбина! Это же в кармане пиджака увезти можно, заказав charterный авиарейс для перевозки.

Но вполне понятно, что для получения таких дорогих продуктов из угля необходимы интенсивные и дорогостоящие исследования. Кто оплатит эти исследования? Частные компании не платят и не будут платить за такие работы. Деньги большие, риск еще больше, а доходы-то вырастут не только у того, кто «выпестовал» новую технологию. Так зачем один хозяин будет платить за то, чтобы у всех росли доходы. Да никогда!

Ну, а как же государство наше родимое? На первый взгляд, вроде бы выделяются деньги на исследования в области переработки угля. Но сначала надо гору бумаг заполнить и ходить с ними по кабинетам. Даже если ты счастливчик, который работает за пределами Садового кольца в Москве, и все-таки получил заветный грант, то не радуйся. Ждет тебя еще «секретный» разговор с тем, кто принимает решение об отправке денег по гранту. Кто не слышал про эти проклятые российские «откаты»? Все слышали! Но вот в каких пределах они колеблются, мало кто знает. В строительстве за получение денег по «государеву заказу» придется «отстегнуть» 5–10% от суммы контракта. Но в науке ставки значительно выше! За полученный грант придется вернуть 50–75% денег, но наличными. А как же работать? Да просто – завышай стоимость работ втрое. Вот мы уже и пришли к тому, что сегодня наши давние партнеры, такие как Индия, отказываются от российских проектировщиков и строителей. Говорят, дороже, чем в Европе!

А что же было 100 лет назад? Неужто благодать божия? Нет, тоже не был путь В. Ф. Трепова гладким и быстрым. Долго обивал он пороги российских банков и кредитных обществ. И не получил ни копейки кредитов. Но он настойчиво добивался своего и нашел поддержку у банков Франции и Бельгии. Вот только тогда российские «денежные мешки» решились участвовать в создании новой угольной компании в далекой Сибири.

Вот и получается, как в песне В. С. Высоцкого – «...настоящих буйных мало – вот и нету вожаков!» Только такие «буйные», как В. Ф. Трепов, могут двигать все вперед, что он и сделал сто лет назад.

Так вот и получается, что ничему не научил нас опыт наших отцов и дедов, создавших «Копикуз». Но не нас, русских углемиков, а власть и деньги предрежащих в России. Очень хочется надеяться, что если они прочтут эти строки, то задумаются, может быть, о необходимости перевода нашей угольной промышленности на те «инновационные рельсы», на которых создавался «Копикуз» еще 100 лет назад.

Открытое акционерное общество «Кокс»

Кемеровский коксохимический завод, выдавший первую продукцию в 1924 году, был преобразован в ОАО «Кокс» в 1992 году. Сегодня ОАО «Кокс» входит в состав управляющей компании «Промышленно-металлургический холдинг» (Группа «Кокс»), является одним из крупнейших в России производителей и экспортеров металлургического кокса с производственной мощностью более 3 млн. тонн кокса в год. Кроме того, предприятие производит каменноугольную смолу и бензол.

Выполнение социальных программ является неотъемлемой частью деятельности ОАО «Кокс» в Кузбассе. С 2004 года предприятие ежегодно подписывает «Соглашение о социально-экономическом сотрудничестве» с Администрацией Кемеровской области. Социальная политика ОАО «Кокс» согласуется с приоритетными национальными проектами, такими как «Доступное и комфортное жильё», «Здравоохранение», «Образование».

В 2011 году традиционно большое внимание уделялось вопросам модернизации производства с целью экологической безопасности и улучшения условий труда, выполнению социальных программ, привлечению и закреплению молодых кадров на заводе.

В первую очередь средства направлялись на пусковые и жизненно важные объекты. В 2011 году таковым стал закрытый склад угля с четырьмя силосами на 10 тысяч тонн.

Кардинальным решением проблемы размещения угля на заводе станет пуск в 2012 году укрытого склада угля на 100 тыс. тонн с заборщиком порталного типа. В 2011 году были построены железнодорожные пути вместимостью 20 и 30 вагонов. Эти два участка позволяют принимать дополнительно целый маршрут угля. Также в 2011 году был завершён монтаж автоматической системы пожаротушения в галереях углеподготовительного цеха.

С целью повышения надёжности энергоснабжения предприятия произведена реконструкция подстанции №2 РП10КВ.

Проведен ряд мероприятий для улучшения экологической ситуации:

– Завершено строительство станции очистки хоз.-фекальных вод. Ее пуск дает полное прекращение сброса вод на городские очистные сооружения.

– Продолжается строительство и развитие коллекторных систем в цехах улавливания.

– В ПКЦ запустили фильтровальную установку по улавливанию пыли с применением рукавных фильтров. Теперь степень очистки достигает 99%.

– Проведена серьезная реконструкция бензольного отделения.

Ведется постоянная работа предприятия в области ресурсосбережения. Благодаря этому в 2011 году затраты на производство были снижены на сумму более чем 80 млн. рублей. В том числе за счет повторного использования материалов – более 11 млн, за счет использования отходов производства – около 70 млн. рублей. Постоянно проводятся мероприятия по энергосбережению. С их помощью удалось сэкономить около 1 млн. кВт/ч электроэнергии.

В 2011 году ОАО «Кокс» посетили немецкие проектировщики, голландские ученые и потомки основателей Автономной индустриальной колонии «Кузбасс», положившей начало Кемеровскому коксохимическому заводу и городу Кемерово. специалисты по коксохимическому производству из Китая, Японии, других стран. Все они отмечали отличное техническое состояние оборудования, современные технологии производства и высокий профессионализм коллектива ОАО «Кокс».

Все технические достижения осуществляются благодаря хорошо поставленной кадровой политике на предприятии. Подготовка молодых кадров начинается с экскурсий на завод старшеклассников, затем набор в вузы студентов-целевиков. В 2011 году обучалось 48 студентов-целевиков по 19 специальностям. Предоставляется возможность молодым работникам завода получать высшее образование без отрыва от производства. В 2011 году завершили обучение 33 работника ОАО «Кокс», а всего обучается 130 человек.

Самым творческим подразделением ОАО «Кокс» является проектно-конструкторское управление (ПКУ). Здесь работают 12 молодых специалистов, окончивших вуз с красными дипломами. Хорошо зарекомендовала себя система трехмесячной стажировки в управлении молодых ребят из производственных цехов. Сейчас

ПКУ может проектировать все объекты в полном объеме на уровне проектного института.

Молодые специалисты активно вовлекаются в научную деятельность. Они выступили со своими докладами по улучшению производственного процесса в металлургии и коксохимии на 7 Международной научно-технической конференции молодых специалистов, проводимой ОАО «Евразруда» совместно с ОАО «Юж-кузбассуголь», и получили Диплом 1 степени в секции «Экология охраны труда и промышленной безопасности».

ОАО «Кокс» помогает молодым семьям в решении жилищных вопросов. 65 человек получили частичную компенсацию выплаченных процентов по ипотечным займам. В 2011 году на эти цели было направлено 1,5 млн. рублей.

Не забываем мы и о подрастающем поколении. За 2011 год 110 детей коксохимиков отдохнули в санаториях и оздоровительных лагерях. Новогодние подарки получили 1620 детей работников, 250 подарков были переданы воспитанникам детского дома №2, дома ребенка №1.

Особую заботу ОАО «Кокс» ежегодно уделяет своим ветеранам. В 2011 г. 81 работник предприятия отдохнул в санаториях.

Уже традиционно «Кокс» становится победителем соревнований по охране труда и промышленной безопасности среди металлургических и коксохимических предприятий горнометаллургического комплекса Кузбасса. В пятый раз ОАО «Кокс» стало лауреатом престижного конкурса «100 лучших организаций России. Экология и экологический менеджмент».

Высокие результаты коксохимии показали не только в производстве и экологии, но и в спорте. Сборная команда ОАО «Кокс» по волейболу одержала победу в борьбе за Кубок Сбербанка. Женская команда по флорболу занимает призовые места в городских чемпионатах.

Наша газета «Вперёд» заняла первое место в национальном конкурсе корпоративных медиа «Серебряные нити-2011».

Гурьевский металлургический завод: в истории трех веков

В ноябре 2012 года исполнится 196 лет со дня основания Гурьевского металлургического завода. Он имеет свое место в истории, свой ни на кого не похожий характер. Вот уже почти 200 лет он является сердцем небольшого сибирского города. Гурьевский завод вошел в жизнь многих людей не только как материальное понятие, но и как понятие нравственное, определяющее обоюдную преданность, честность, уверенность друг в друге. В судьбе завода отражаются судьбы тысяч его сотрудников.

ГМЗ смог подняться и выжить только благодаря людям – целеустремленным, способным к самопожертвованию.

От серебра к стали

Судьба ГМЗ такова, что на протяжении полутора веков он был вспомогательным для других заводов. Все началось с того, что близ Колывано-Воскресенских заводов, которые появились на Алтае с 1725 года стараниями горнозаводчика Демидова, истощились запасы медных руд. В итоге поисков были обнаружены богатые месторождения полиметаллов и серебра. Находка дала начало жизни новому руднику, получившему название «Салаирский», и небольшому заводу на реке Бачат. Для него проектировщики разработали оригинальную гидроустановку.

Осенью 1816 года состоялся пуск завода, построенного всего за один строительный сезон. Плавильные печи запущены 15 ноября в день святых мучеников Дмитрия и Гурия, по обычаю и дано наименование «Гурьевский».

Все переработанное серебро свозилось в Барнаул, где снова расплавлялось в печах и разливалось на слитки от 2 до 6 пудов. Раз в год караван с серебром отправлялся в Петербург.

Работы на заводе продолжались сутками. Рабочие трудились по 12 часов. Внутренний распорядок был подчинен воинской дисциплине.

В 1826 году дала плавку первая доменная печь. Начато производство изделий из железа.

В 1830 году выпуск партии первого в Западной Сибири проката. К 1840 году сереброплавильное производство постепенно ликвидировали. Мотивировалось это решение не только убожеством салаирских руд, но и трудностью заготовки.

Развитие завода повлекло развитие Сибири

После пожара в 1839 году всерьез взялись за реконструкцию завода. Она проходила под контролем главного начальника Алтайских заводов Павла Аносова. Корпуса покрывали железом, в местах огненного действия установили металлические стропила. Построили главный корпус. На нем появилась вывеска «Чугуноплавильный и железоделательный завод». Но все же большинство механизмов осталось деревянными, в движение они приводились водой.

Гурьяне в этот период истории впервые заявили о себе в мировом масштабе в связи с производством булатной стали.

В 1851 году на Всемирной выставке в Лондоне изделия Гурьевского завода из булатной стали были отмечены серебряными медалями.

Все чаще сюда стали направлять сложные государственные заказы. Один из них на изготовление орудийных лафетов для батарей Петропавловского порта на Камчатке поступил в разгар Крымской войны.

Наступило время, когда без паровых машин и сложных механизмов завод развиваться не мог.

В 1860 году на базе Гурьевского завода запущена первая в Сибири механическая фабрика, где производили паровые машины, а также сверлильные, токарные и другие станки. Мастерские завода командировались на Урал и в Петербург для совершенствования навыков. На фабрике имелось 5 цехов. Ее обслуживало 500 человек.

В 1882 году на заводе построили новую домну. Возвели еще один каменный корпус, в котором разместились чугуноплавильное, литейное, железоделательное и кузнечное производства. С успехом продолжались опыты по использованию каменного угля вместо древесного угля. Тогда лишь четверть продукции уходила

государству, остальное же Гурьевский завод продавал. Мастерские изготавливали более 125 видов изделий из железа, свыше 85 – из чугуна. Ассортимент поражает: посуда, плуги, топоры, формы для бутылок, утюги, прессы для мыла, целые машины для паровых и мельниц. Вот некоторые тогдашние цены на продукцию: соха – 2 руб. 80 коп., столовый нож – 25 коп., ухват – 15 коп. На посреднической торговле металлом Гурьевского металлургического завода не один купец нажил себе состояние.

После отмены крепостного права постоянные кадровые рабочие набирались по контрактам. Жалованье выдавалось ежемесячно, часть – деньгами, часть – провиантом из казенного магазина. При заводе работала начальная школа, церковь, библиотека, платный госпиталь на 10 больных.

ГМЗ и «Копикуз»: новые горизонты

По царскому указу в феврале 1897 года завод был сдан в аренду акционерному обществу Восточно-Сибирских чугуноплавильных и механических заводов. Но задуманные грандиозные планы не удалось из-за тяжелой экономической обстановки в стране. Тем не менее, на заводе появилась первая в Сибири электростанция и телефон.

Вскоре арендаторы вернули завод старому хозяину. Теперь завод не мог конкурировать не только с уральцами, но и с местными ремесленниками.

В 1908 году завод закрыли, паровые машины вывезли.

В 1913 году ГМЗ практически за бесценок был продан «Копикузу». «Копикуз» построил железную дорогу Юрга – Кольчугино с веткой от Топок до Кемерово. Началась разведка угольных и рудных месторождений. Для этого пригласили лучших специалистов, профессоров Л. И. Лутугина и П. П. Гудкова.

В это же время началось строительство Кольчугинского и Кемеровского рудников, рассчитанных на добычу порядка 20 млн. пудов угля каждый. При Кемеровском руднике возводились коксовые печи производительностью 10 млн. пудов кокса в год.

«Копикуз» использовал Гурьевский металлургический завод как вспомогательное предприятие. Здесь ремонтировали механизмы, насосы, котлы для рудников и шахт, изготавливали паровые машины, шахтные лебедки, вагонетки, всевозможный инструмент.

В 1916 году «Копикуз» обратился к Кабинету Е. И. В. с предложением пустить на ГМЗ доменную печь. В условиях войны задача была весьма спешной. Кабинет не возражал.

ГМЗ обеспечивал потребности Кемеровского коксохима в металле. В течение 1915–1916 гг. выплавлялось по 2,5–3 тыс. тонн чугуна. Однако из-за трудностей доставки древесного угля доменную печь пришлось остановить. Продолжали давать продукцию две вагранки, механическая, котельная, кузнечная мастерские. Большинство работ выполнялось вручную.

«Копикуз» готовился начать строительство крупного металлургического завода на юге Кузбасса. С этой целью были разведаны месторождения каменного угля, железной руды, известняка, огнеупорных глин, песка, кварцитов. Для руководства строительством пригласили лучших в мире специалистов, в том числе знаменитого доменщика Михаила Константиновича Курако.

В мае 1917 года Курако с большой группой своих учеников сначала в Томск, а после – на ГМЗ. Курако отводил маленькому сибирскому заводу роль базы для строительства первого в Сибири металлургического гиганта. Вскоре ему на подмогу прибыли Г. Е. Казарновский (возглавлял ГМЗ), Р. В. Лизунов, В. В. Лизунов, А. Е. Джумук, А. Г. Демишев. Они возглавили восстановление доменной печи на ГМЗ. Инженер М. Ф. Жестовский вспоминал: «Как только Михаил Константинович Курако увидел первые признаки расстройства хозяйственно-политической жизни страны, он стянул всех привезенных с юга инженеров на Гурьевский завод, где продолжал проектирование будущего Кузнецкого завода, руководил работами на Гурьевском заводе».

Таким образом, М. К. Курако уберег специалистов от мобилизации и службы в карательных отрядах. Уберег он их и от арестов, расстрелов, следовавших друг за другом: колчаковская контрразведка работала хорошо. Да и самого Курако подозревали в связях со сторонниками советской власти.

В декабре 1919 года в Кузбассе закончилась братоубийственная война, и для Курако начинаются дни напряженного и созидательного труда. Однако 8 февраля 1920 года М. К. Курако похоронили в Кузнецке.

Появление в 1919 году на Гурьевском заводе группы высококлассных специалистов – «счастливый билет» для предприятия.

В конце 1921 года была построена железная дорога, соединившая станцию Белово и поселок Гурьевский завод, а также завод:

рельсы были проложены по территории предприятия, между цехами. Но главное, что сырье теперь шло практически непрерывным потоком. Это была огромная победа гурьян.

Подъем начался с 1922 года. В апреле 1922 года выходящая в Томске губернская газета «Красное знамя» писала: «В настоящее время Гурьевский металлургический завод в Кузбассе является единственным центром, могущим снабжать копи Кузнецкого бассейна чугуном и железом. Советская власть направляет все свои усилия на возрождение завода, чтобы получить с него железо и чугун для Сибири, так как Урал не может снабжать Сибирь своим чугуном и железом».

В марте 1922 года восстановлена домна, получен первый в России чугун, выплавленный на каменном угле. Это имело огромное значение для развития отечественной металлургии: был найден путь получения чугуна не на древесном угле, а на коксе или сыром каменном угле. Это значительно удешевило процесс получения чугуна. Из первого чугуна, полученного на каменном угле, была отлита статуэтка в виде обелиска и отправлена в подарок В. И. Ленину. И сегодня подарок гурьевских металлургов хранится в Государственном музее-квартире В. И. Ленина.

В 20-х годах прошлого века ГМЗ под руководством выдающегося Григория Ефимовича Казарновского стал экспериментальной базой всей металлургии страны. Здесь впервые в мировой практике в доменной печи на сыром каменном угле был получен и ферросиликомарганец, а также осуществлен процесс непрерывной разливки стали. Для этого здесь была сделана установка непрерывной разливки. Автором этого открытия мирового значения стал Михаил Федорович Голдобин, металлург с мировым именем.

В 1924 году построена первая в Сибири 5-тонная мартеновская печь, в 1925-м – получен первый прокат. Так в Кузбассе появился первый завод с полным замкнутым металлургическим циклом.

Владельцы завода в первой трети XX века: «Копикуз» – АИК «Кузбасс» – «Кузбасстрест» – «Кузнецкстрой» (март 1929 года).

Однако «Копикузу» ГМЗ обязан в первую очередь специалистами, которые создали базу для развития предприятия на многие десятилетия вперед.

С 1929 года ГМЗ был подчинен нуждам строительства КМК. Болты, гайки, костыли и прочие металлоизделия – для КМК. В 1929 году для подготовки специалистов КМК была организована на базе ГМЗ одна из первых в Сибири школ ФЗО. Академик

Иван Павлович Бардин писал: «Помощь, оказанную Гурьевским заводом Кузнецкстрою, невозможно переоценить... Не будь этого завода, строительство Кузнецкого завода протекало бы медленно, а промедление – смерть подобно».

ГМЗ стал базой для строительства не только КМК, но и рудников, шахт Кузбасса. Не забывали здесь и о собственном лице.

В 1933 году начал выпуск стальных мелющих шаров. Это стало возможным после подключения к заводу линии электропередач. К тому же, домны Гурьевска не шли ни в какое сравнение с домнами нового завода КМК. Несмотря на трудности, руководство завода принимает решение о реконструкции цехов. С 1938 по 1940 год в эксплуатацию вводятся гвоздильно-проволочный, листокатальный, кроватный и др. цеха.

В 1941 году в валовой продукции завода только 30% занимали сталь и прокат, все остальное – метизы и изделия ширпотреба. Вторая мировая вырвала из рядов металлургов множество квалифицированных специалистов. Все руководство завода было мобилизовано. В первые дни войны на фронт ушло 90% кадровых рабочих. Их место заняли старики, женщины, дети. Им в помощь пришли эвакуированные, репрессированные, осужденные.

В Москве не верили, что коллектив цеха справляется с важными государственными заказами. А прокатчики начали производство сложных тонкостенных профилей для авиастроения. За годы войны прокатный цех освоил 24 новых профиля.

К концу войны почти две трети персонала являлись мастерами 1-го класса, стахановцами или ударниками.

Перевооружение

Особенность послевоенного периода заключалась в том, что с отменой военных заказов отпала необходимость в выпуске высококачественных марок стали. ГМЗ переориентировался на мирную продукцию. Убытки 1945 года составили 8995 тыс. рублей. Модернизации ГМЗ так и не дождался, потому что государство все силы бросало на восстановление бывших оккупированных территорий. Специалисты завода пытались справиться своими силами, делали станки, внедряли рацпредложения. Ситуация выправилась лишь в 1947 году. Предприятие стало рентабельным. Построили паровозное депо, расширили электроподстанцию. Тогда на заво-

де выпускали мартеновскую сталь, сортовое и кровельное железо, стальные помольные шары, а также различное металлургическое оборудование, запчасти к сельхозмашинам, гвозди, посуду.

Затем были реконструкции: сначала мартеновского цеха (в 1966-м), затем прокатного цеха (в 1978-м). До 1985 года закончены реконструкции литейного цеха и шаропрокатного производства.

В годы перестройки ГМЗ встал на путь модернизации.

В 1993 году построен новый шаропрокатный цех мощностью 200 тыс. тонн. Почти 5 лет велось строительство первой мартеновской печи, пуск которой состоялся в 2002-м. В 2004 году вступила в эксплуатацию вторая мартеновская печь. Благодаря усовершенствованиям в 2005 году было выплавлено 191, 8 тыс. тонн стали, 186, 7 тыс. тонн сортового проката. Освоены новые виды продукции – строительный прокат из низколегированной стали, мелющие стержни, специальные профили для шахтостроения. Возросло производство мелющих шаров.

Сегодня шары стальные мелющие, использующиеся в мельницах барабанного типа для размолва руд и минералов, – визитная карточка ГМЗ.

В ОАО «Гурьевский металлургический завод» три основных вида производства: мартеновское, сортопрокатное и шаропрокатное. Завод является признанным лидером на рынке мелющих тел России. Это первое предприятие в России, где была применена технология низкотемпературного отпуска шаров. При том же содержании неметаллических включений гурьевский шар обладает ударостойкостью – в 3,5 раза, а износостойкостью – в 1,5 раза большей, чем шар, произведенный по обычной технологии. С 2007 года по настоящее время в ОАО «Гурьевский металлургический завод» действует сертифицированная система менеджмента качества в отношении проектирования и производства сортового металлопроката, шаров стальных мелющих и стержней в системе сертификации SAIGLOBALLIMITED, Ассоциации по сертификации «Русский Регистр» и IQNet.

Завод с почти двухвековой историей и сегодня в строю, имеет свое лицо. Его бренд узнаваем, качество продукции неоднократно отмечалось наградами мирового, российского и областного уровня. Впереди еще много лет успешной работы, потому что ГМЗ – это завод с сибирским характером.

ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» сегодня

Одним из многих планов «Копикуза» было строительство в Кузнецком бассейне большого металлургического предприятия. Для этих целей рассматривалась антоновская площадка, на которой в настоящее время находится ЗСМК (площадка производства строительного проката). Поэтому ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат», образованное в июле 2011 г. путем объединения двух металлургических комбинатов – ЗСМК и НКМК, и является продуктом непосредственной деятельности «Копикуза». Сегодня это крупнейшее предприятие черной металлургии в Сибирском федеральном округе с более чем 80-летней историей.

История Новокузнецкого металлургического комбината началась со строительства гиганта советской индустрии – Кузнецкого металлургического комбината (КМК), который был возведен за 1000 дней. В июне 1929 года начались первые земляные работы на площадке Кузнецкстроя, а уже в апреле 1932 года был получен первый чугун. 30 декабря 1932 года были прокатаны первые рельсы Сибири. Впервые в мировой практике металлургический цикл замкнулся за один год.

За годы войны коллективом КМК было изготовлено 100 млн. снарядов, в кузнецкую броню были облачены каждый второй танк и каждый третий самолет. За комбинатом прочно закрепилось звание кузницы Великой Победы.

Западно-Сибирский металлургический комбинат – последний из построенных в Советском Союзе металлургических заводов с полным металлургическим циклом. Первая группа строителей приехала на Антоновскую площадку, выбранную для возведения завода, 27 мая 1957 г. Первый чугун получен 27 июля 1964 г. Эта дата стала днем рождения Западно – Сибирского металлургического комбината. А 21 апреля 1980 г. вступило в строй последнее из крупнейших запсибовских производств – метизное.

С приходом на комбинат в 2002 г. Управляющей компании «ЕвразХолдинг» на площадке НКМК началась реконструкция. Были введены в строй агрегаты комплексной обработки стали (АКОС), запущена в производство электродуговая печь №2 с эркерной подиной и с новейшей системой газоочистки, начал работу ковшевой вакууматор, введена в строй нагревательная печь с шагающими балками фирмы Techint. В январе 2007 г. введен в эксплуатацию цех разделения воздуха, который позволил полностью обеспечить комбинат кислородом и азотом собственного производства.

В этот же период на площадке ЗСМК введена в строй восьми-ручьева сортовая машина непрерывного литья заготовок (МНЛЗ), сдан в эксплуатацию двухпозиционный агрегат «печь-ковш», введена в эксплуатацию двухручьева слабовая машина непрерывного литья заготовок (МНЛЗ) производительностью до 2,5 млн. тонн в год, осуществлена коренная реконструкция коксовой батареи №1.

В настоящее время, по контракту с фирмой «Пауль Вюрт», строится установка по приготовлению и вдуванию в доменные печи пылеугольного топлива (ПУТ). В последние 30 лет технология вдувания ПУТ внедрена на большинстве доменных печей мира. Она имеет ряд преимуществ по отношению к природному газу:

- существенно (на 20%) снижается расход самой дорогой топливной составляющей доменной плавки – кокса;
- для вдувания используются недефицитные энергетические марки углей;
- снижается себестоимость чугуна, т.к. уголь значительно дешевле кокса;
- повышается производительность домен.

Наступающий 2013 г для «ЕВРАЗ Объединённый ЗСМК» является годом больших ожиданий.

Сегодня ОАО «ЕВРАЗ ЗСМК» производитель широкого спектра сортового проката, горячекатаного листа, транспортного проката и товарной заготовки.

Основные показатели по объединённому комбинату, достигнутые в 2011 году, показаны в таблице.

Площадка ЗСМК

Наименование	Количество, тыс. тонн
Кокс	3 693
Агломерат	7 521
Чугун	5 644
Сталь	6 610
Товарная сляба, заготовка	1 900
Прокат, в т.ч	4 685
Проволочный стан 250–1	829
Мелкосортный стан 250–1	562
Мелкосортный стан 250–2	900
Среднесортный стан 450	1 005
Проволока и калиброванный прокат	164
ЛПЦ	356

Площадка НКМК

Наименование	Количество, тыс. тонн
Сталь	1 259
Товарная заготовка	146
Прокат, в т.ч	1 054
Стан 450	162
ШПС №1	38
ШПС №2	54
УРС	33
Рельсовая продукция	650

Общая численность персонала на данный момент составляет 16 915 человек.

В 2011 году предприятие произвело 5,6 млн. тонн чугуна, 7,8 млн. тонн стали, 5,4 млн. тонн проката, в том числе свыше 650 тыс. тонн рельсовых профилей.

Однако самые большие ожидания связаны с рельсами. Рельсы и рельсовая продукция являются одним из стратегических видов продукции, производимой объединенным комбинатом. На долю

предприятия приходится 65% производства магистральных и 100% грамвайных рельсов и рельсов для метрополитенов. Доля в отечественном рельсовом производстве составляет около 70%, а в мировом – порядка 9%.

В настоящее время на рельсовой площадке завершается второй этап реконструкции рельсобалочного цеха.

Предпосылки для реконструкции. В конце 80-х, начале 90-х годов практически все ведущие зарубежные компании, производители ж/д рельсов, провели глубокую реконструкцию производства, что позволило повысить эксплуатационный ресурс выпускаемых рельсов до 1,0–1,5 млрд. тонн брутто. Полученный результат в виде возросших требований к техническому уровню производства и качеству рельсов наиболее полно и последовательно был отражен в общеевропейском стандарте EN. Лучшие образцы отечественных рельсов в тот период имели эксплуатационный ресурс 600 млн. тонн брутто, что определялось техническими возможностями рельсопрокатных предприятий.

Таким образом, наш основной потребитель в лице РЖД потребовал от ЕВРАЗ ХОЛДИНГА проведения коренной технической реконструкции отечественного рельсового производства, в связи с чем было принято решение о масштабной реконструкции рельсового производства предприятий холдинга, и в частности площадки НКМК.

Реализация данного масштабного проекта, проведенного в два этапа, предусматривала:

- монтаж двух установок высоконапорного гидросбива окалины и новой клеймовочной машины в технологической линии прокатного стана;
- модернизацию участка отделки в отделении объемной заковки рельсов с установкой новых сверлильно-отрезных станков и правильных прессов на трех технологических линиях;
- модернизацию транспортной системы отделения объемной заковки;
- установку линии неразрушающего контроля;
- обновление оборудования рельсоиспытательной лаборатории;
- разработку и внедрение системы идентификации рельсов;
- модернизацию отделения непрерывной разливки стали в ЭСПЦ с заменой МНЛЗ № 1 и переходом на рельсовую заготовку

большого сечения и длины для обеспечения производства 100 м рельсов;

- модернизацию методической печи РБЦ для нагрева заготовок длиной до 9 м;

- замену основного оборудования стана РБЦ с установкой группы клетей «Тандем» и чистовой универсальной клетки;

- установку дополнительного вальцетокарного оборудования;

- монтаж установки дифференцированной закалки рельсов воздухом;

- монтаж холодильника для охлаждения рельсов в технологическом потоке;

- монтаж новой роlikоправильной машины;

- организацию участка отделки рельсов длиной 100 м.

Реализация проекта по реконструкции РБЦ с окончанием в 2012 г. позволит:

- обеспечить потребность ОАО «РЖД» в дифференцированно упрочненных рельсах длиной до 100 м, отвечающих требованиям новой редакции российского стандарта, гармонизированного с общеевропейским;

- обеспечить конкурентоспособность рельсов на внешних рынках;

- улучшить экономические показатели производства;

- расширить номенклатуру производимых рельсовых профилей, в т. ч. специального назначения (для высокоскоростного движения);

- повысить эксплуатационный ресурс рельсов более чем в два раза до 1–1,5 млрд. тонн брутто.

Основная задача сегодня – в кратчайшие сроки освоить новое оборудование и как можно быстрее выйти на планируемые показатели, что в настоящее время по ряду объективных причин. описанных ниже, представляется основной задачей.

В настоящее время в металлургической отрасли ожидается увеличение производственных мощностей. В середине 2013 года откроются арматурные станы в Балаково и Калуге (мощностью 1 млн. тонн в год каждый). В конце 2013 года Уральская горно-металлургическая компания запустит в Тюмени стан мощностью 500 тыс. тонн в год.

На рынках балки и рельсов ситуация похожая. «Мечел» планирует запустить универсальный рельсобалочный стан к концу 2013 года.

Все эти проекты появились из-за радужных обманчивых прогнозов по росту рынка до 2008 года. Результат – перепроизводство в перспективе 2013–2015 годов. В связи с этим наша задача сохранить позиции «ЕВРАЗ» в условиях снижения цен на продукцию, работать над снижением себестоимости и повышением производительности труда, завоевывать новые рынки и развивать новые продукты.

Дальнейшее совершенствование операционных систем и бизнес-процессов – залог нашего выживания в трудный экономический период и главное конкурентное преимущество.

В. В. Ревердатто (непростая судьба ботаника в России)

Виктор Владимирович Ревердатто родился 23 мая 1891 года в Харькове. Его далекие предки были корсиканцами французского происхождения и в России не меняли подданства. Его отец был юристом. Служебные перемещения отца, несомненно, сказывались на уровне образования сына. В гимназию Виктор поступил в Благовещенске, в Якутске поступил в реальное училище. Окончил его в Томске в 1908 году и в этот же год поступил в Томский технологический институт и готовился стать химиком-технологом. Скорее всего, он был порядочным шалопаем, поскольку в 1911 году был исключен из института за участие в студенческих беспорядках, хотя никаких «идейных» исканий у него не было – скорее всего, это было проявлением чрезмерной любознательности и попытки хоть как-нибудь утвердиться в глазах своих сверстников.

Поворотным моментом в жизни В. В. Ревердатто стал 1912 год. По рекомендации профессора В. В. Сапожникова, который сочувственно относился к «опальным» студентам, В. В. Ревердатто отправляется в путешествие в низовья Енисея в составе экспедиции физика Б. П. Вейнберга. Томский университет выделил молодому исследователю палатку и другое необходимое ботаническое оборудование (гербарные сетки, бумагу), а Технологический институт помог деньгами в размере 75 рублей. Управляющим Государственных Имуществ Енисейской губернии М. Окулевиным было представлено место на яхте «Омуль», которая все лето должна находиться в низовьях Енисея.

Путешествие началось 31 мая, а закончилось 20 августа 1912 года. Три месяца ботанических сборов закалили молодого человека, позволили собрать обширный материал. Обработка материала под руководством П. Н. Крылова продолжалась полтора года, и в 1914 году вышла первая серьезная статья В. В. Ревердатто «Наблюдения, произведенные летом 1912 года в низовьях Енисея, и список растений, собранных там». В результате этой поездки Виктору Владимировичу удалось установить северные границы

лесной и древесной растительности в пределах приенисейской полосы и собрать гербарий, насчитывающий около 400 видов. Так будущий инженер-технолог превратился в ботаника.

После окончания химического факультета Томского технологического института и получения специальности инженера-технолога В. В. Ревердатто вместе с супругой и маленькой дочкой отправились в Судженск в Кузнецкое каменноугольное и металлургическое общество «Копикуз». Перед революцией это была одна из наиболее крупных и хорошо организованных частных угольных компаний, дававших почти треть всего угля Кузбасса. Уголь Анжерских и Судженских копей относится к редким коксующимся сортам, являясь важнейшим сырьем для получения кокса и великого множества химических веществ. В. В. Ревердатто был направлен в Щегловск (ныне Кемерово) для участия в строительстве Кемеровского химического завода.

Но время было совсем неподходящее для созидательного труда. Первая мировая война, февральская революция не способствовали развитию угольной промышленности Кузбасса. Надо сказать, что дирекция «Копикуза» пыталась решать социальные вопросы: был установлен восьмичасовой рабочий день для шахтеров, повышена заработная плата, осуществлялся контроль за производством. На шахтах «Копикуза» был создан Совет рабочих старост, в котором действовали техническая, расценочная, производственная, культурно-просветительская и квартирная комиссии. В. В. Ревердатто возглавлял культурно-просветительский кружок. Он даже был делегатом первой Кольчугинской конференции горнорабочих. В декабре 1919 года вместе с инженерно-техническим персоналом завода он был эвакуирован на восток вслед отступающей армии Колчака. Вместе с военными в теплушках, на товарняках переселялись в Сибирь граждане Российской империи: инженеры, их семьи, которых заставляли эвакуироваться.

В Ачинске В. В. Ревердатто с женой и дочерью отстал от поезда и вернулся в родной Томск. На этом его карьера химика-технолога закончилась, началась карьера ботаника и организатора науки.

Знания химии и химической технологии помогли В. В. Ревердатто в изучении лекарственных растений Сибири. В годы войны перед химиками и ботаниками была поставлена задача найти новые лекарственные растения для нужд медицины. В кратчайшие сроки были получены препараты из сибирских видов пустырника, синюхи голубой, левзеи сафроловидной, кровохлебки лекарственной,

пиона. Таких темпов изучения лекарственных свойств растений, получения из них препаратов и внедрения в официальную медицину в мировой практике не было. Эти исследования дали мощный толчок изучению растений природной флоры Сибири в природе и культуре. И душой этой работы стал неутомимый В. В. Ревердатто.

В 1947 году профессорам Н. В. Вершинину, Д. Д. Яблокову и В. В. Ревердатто была присуждена Сталинская (государственная) премия СССР.

В 1944 году В. В. Ревердатто пригласили на должность заместителя, а вскоре и директора Медико-биологического института Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР. Начиналось грандиозное переустройство науки Сибири, которое предшествовало возникновению Сибирского отделения РАН и строительству Новосибирского академгородка. А в 1951 году его сняли как пособника буржуазной науке генетике.

В. В. Ревердатто добился больших успехов в систематике высших растений. Им описан 21 вид: *Agropyron turuchanense*, *A. tugarinovii*, *Calamagrostis evenkinensis*, *C. koibalensis*, *Festuca kryloviana*, *F. albifolia*, *F. jenissensis*, *F. tschujensis*, *F. borisii*, *Koeleria krylovii*, *K. chakassica*, *Poa mariae*, *P. sublanata*, *P. evenkiensis*, *P. krylovii*, *Adenophora golubinzvaeana*, *A. rupestris*, *A. insolens*, *Eritrichium martjanovii*, *Thalictrum pavlovii*, *Trollius kytmanovii*.

Ученики и коллеги не забыли своего учителя, называя новые виды в его честь: это вейник Ревердатто (*Calamagrostis reverdattoi* Golub.), астрагал Ревердатто (*Astragalus reverdattoanua* Sumn.), вероника Ревердатто (*Veronica reverdattoi* Krasnov.), остролодочник Ревердатто (*Oxitropis reverdattoi* Justz.), мятлик Ревердатто (*Poa reverdattoi* Roshev.), прострел Ревердатто (*Pulsatilla reverdattoi* Polozh. et Maltzeva), живокость Ревердатто (*Delphinium reverdattoanum* Polozh. et Revyakina).

Умер В. В. Ревердатто в 1969 году в Томске.

Жизнь В. В. Ревердатто была посвящена развитию Сибири, её экономике, науке, развитию интеллектуальных сил. И она является примером для подражания.

Инженер И. И. Лоханский на службе у «Копикуза» (к биографии зачинателя сибирской коксохимии)

Речь пойдет о ныне забытом замечательном русском инженере Иване Ивановиче Лоханском, одном из основоположников отечественной коксохимии в Сибири, человеке самых разносторонних интересов. Будучи выпускником одного из Санкт-Петербургских вузов, он в предреволюционные годы успел поработать на строительстве некоторых коксовых заводов на Украине (откуда, кстати сказать, и был родом).

В конце 1916 г. Акционерное общество «Кузнецкие каменно-угольные копи» (Копикуз) пригласило этого молодого, но перспективного специалиста в качестве главного инженера на строительство первого за Уралом коксохимического завода, которое начиналось в районе старинного сибирского села и волостного центра Щеглово, очень скоро превратившегося в город Щегловск. И пока И. И. Лоханский находился на службе у «Копикуза», в его жизни, как и в жизни всей страны, произошли самые разительные перемены.

В первых числах марта 1917 г. до Щеглово дошла весть о свержении Николая II. Революция! С началом российской революции на стройке и в селе наступила, можно сказать, новая жизнь. Съезды, шествия, демонстрации, митинги следовали один за другим. Именно тогда, на наш взгляд, Щеглово стало превращаться в Щегловск. Образно выражаясь, у колыбели нашего города стояли две няньки — революция и начало крупного промышленного строительства. Революционный порыв самых разных слоев населения и связанные с этим надежды на лучшее будущее сыграли здесь едва ли не решающую роль. (Намечавшийся классовый разлом был еще впереди). Энергичный и общительный человек, инженер Лоханский оказался в самой гуще событий. Весной 1917 г. его даже ввели в городской комитет общественной безопасности (каково название!), одновременно открылись самые широкие возможности для приложения немалых творческих способностей нашего героя.

(Необходимо заметить, что И. И. Лоханский был страстным любителем театра, и везде, где бы он ни жил, создавал самостоятельные театральные труппы).

Вот уникальные по своей значимости исторические сцены, по сути дела, совершенно неизвестные страницы из культурной и общественной жизни раннего Щегловска образца 1917–1918 гг., записанные советским писателем Никитиным именно по рассказам инженера Лоханского. Кстати, несколько слов об этом писателе. М. А. Никитин (1902–1973), советский писатель-документалист, ныне совершенно забытый. В 1935–1936 гг. неоднократно приезжал в Кемерово, где тогда проживал И. И. Лоханский, с целью сбора материалов по истории строительства Кемеровского коксохимического завода. Встречался с ветеранами завода (в т. ч. и с Лоханским), записывал их воспоминания. Плодом усилий Никитина явилась «Кузбасская хроника» – строго документальное повествование, с подлинными датами и персонажами, где Лоханский выведен под именем инженера Лохвицкого. Книга увидела свет уже в послевоенное время и ныне столь же надежно забыта, как и ее автор. Итак, слово «Кузбасской хронике»:

«Было это в мае 1917 года. В Щегловске только что прошла первомайская демонстрация, в ней приняли участие и военнопленные. Их было свыше 600 человек. Живя в охраняемых бараках, они до сих пор представляли особый мирок, и выход их на демонстрацию как бы означал выход в большой мир.

Лоханскому нужно было строить рабочий поселок, и он решил наберечь строителей в лагере военнопленных. Как и следовало ожидать, в лагере удалось найти не только слесарей и плотников, но даже музыкантов, в которых так нуждался любительский театальный кружок. Лоханский объединил пленных музыкантов в самостоятельный оркестр, а из заводских любителей образовал театальную труппу.

Случилось так, что большинство артистов одновременно вошло в состав пожарной дружины. Учения пожарной дружины неизменно привлекали публику. Также охотно посещала публика и любительские спектакли добровольных пожарных. Остряки утверждали, что дружинники исполняют роли в театре, как пожарные, а пожары тушат, как артисты. Это не мешало, однако, острякам с боем занимать места в здании конторы, когда там ставились спектакли.

В день Первого мая в городе было устроено народное гулянье. В те времена увеселительных заведений в городе не было, и горожане собрались на большой площадке, где молодежь, как могла, показывала свою удаль: бегуны, до пояса натянув мешки, развлекали публику нелепыми прыжками, другие удалцы, стоя на бревнах, сбивали друг друга ударами бычьих пузырей, надутых воздухом. Наиболее искусные, держа в ложке куриное яйцо, бежали наперегонки, стараясь первыми прийти к финишу. Крик, шум, смех не умолкали до вечера»¹.

И далее: «Летом этого же года из Томска был привезен киноаппарат. Кинематограф быстро завоевал популярность: небольшое здание конторы ломилось от публики в те вечера, когда оно превращалось в кинозал. Щегловским девушкам особенно нравились картины с участием Мозжухина и Лисенко. Рояля в городе не было, на сеансах играл граммофон, под его хриплые звуки Мозжухин трагически вращал глазами, а Лисенко заламывала руки. Граммофон играл невпопад, но зрители были терпеливы, и о новой картине в городе говорили неделями. Среди щегловских девушек счастливицами считались те, у кого были открытки с портретами Мозжухина»².

Замечательные зарисовки давно ушедшей эпохи, не правда ли? Получается, на заре своей «туманной юности» наш город жил достаточно интенсивной культурной жизнью. И немудрено. В силу ряда исторических причин в Щегловске с самого его основания было довольно много интеллигенции, и не только технической. Увы, очень скоро ураган гражданской войны превратил этот мир в мираж.

Говоря о щегловской жизни того времени, нельзя не упомянуть о создании культурно-просветительного общества летом 1917 г. Кипучая деятельность этого славного общества была очень красочно описана в заметке, опубликованной в томской губернской газете «Красное знамя» 10 мая 1918 г. «Не имея ни копейки в своем распоряжении, — сообщала газета, — просветительное общество начало свою деятельность, устроив спортивное гулянье под названием «Пожарный праздник» в имеющемся при заводе саду. А «Пожарным праздником» это гулянье называлось потому, что пожарная добровольная дружина Кемеровского химзавода демонстрировала свои упражнения. Этот «Пожарный праздник»

1. Никитин М. Сибирские повести. М., 1968. С. 270–271.

2. Там же. С. 271.

дал просветительному обществу около 300 рублей чистого сбора, таким образом был положен краеугольный камень наличного капитала общества для его дальнейшей деятельности. На «Пожарном празднике» играл оркестр военнопленных на инструментах собственной работы. После же гулянья просветительное общество имело уже возможность приобрести за свой счет необходимые музыкальные инструменты, в чём оказало также денежную поддержку и управление Кузнецкого каменноугольного и металлургического общества, которому принадлежал химический завод. Таким образом, просветительное общество обзаводится своим оркестром. В дальнейшем работа просветительного общества начнет разрастаться и расширяться, привлекая к себе внимание более широких слоев рабочего класса. Начинают ставиться спектакли, для каковой цели приспособляется один из классов школы, где воздвигается миниатюрная, но технически оборудованная сцена. В устройстве сцены и ее оборудования принимают участие все члены просветительного общества своим трудом: плотники, маляры, слесари, электрики в свободное от заводских работ время, — все вносят свою лепту, посвящая этому делу весь свой досуг. С помощью постановок спектаклей инвентарь просветительного общества и его наличный капитал в настоящее время достигают уже нескольких тысяч рублей. Общество имеет много декораций, большую театральную библиотеку, кинематографический аппарат, оркестр и прочее. В спектаклях, устраиваемых просветительным обществом, главным образом, принимают участие рабочие под режиссерством инженера И. И. Лоханского. Были поставлены пьесы: «Огарки» Белой, «От нее все качества» Томского, «Гибель надежды» Хиерманса, «Графиня Эльвира», «Ямщики» и другие и даже оперетты «Веселая вдова», «Волшебная флейта» (неужто Моцарт? — Н. Г.) и «Чары весны». Было устроено несколько концертов, в которых принимал участие собственный хор просветительного общества/.../Спектакли ставятся весьма тщательно и не уступят в своей постановке многим провинциальным «заправским» театрам, но, к сожалению, вследствие тесноты помещения, спектакли приходится ставить по два, три раза подряд, и то едва удастся удовлетворить всех желающих попасть на спектакль, так как в зале вмещается не более 200 зрителей/...//Иными словами,/много труда и любви к делу положено нынешними руководителями просветительного общества инженерами Лоханским и Ре-

вердатто для поднятия культурного уровня населения заводского поселка/.../»¹.

Интересно отметить, что эта давняя и практически забытая газетная публикация через много лет оказалась перепечатанной в книге «Кемеровский коксохим» (изд. 1974 г.) с указанием, что культурно-просветительное общество было создано-де в конце 1917 г. Во втором издании книги, увидевшем свет в 1984 г., авторы внесли скромное, но весьма актуальное по тем временам «уточнение»: общество, дескать, было создано «по инициативе партячейки»² химзавода (?). А между тем, сама эта ячейка, возникшая незадолго до просветительного общества, состояла из двух десятков малограмотных или вовсе неграмотных (не в укор им будет сказано) рабочих, ни на йоту не разбиравшихся в вопросах искусства. Так кто же и когда создал в Щегловске культурно-просветительное общество? Точный и недвусмысленный ответ находим во втором (1962 г.) издании книги известного краеведа И. А. Балибалова, посвященной истории Кемерово. В разделе «Хронологическая справка» он, в частности, писал: «1917 год. Август. На химзаводе организовано культурно-просветительное общество по инициативе инженера И. И. Лоханского. Создан симфонический оркестр»³. (Кстати, по не вполне понятным причинам эти строки из всех последующих изданий книги Балибалова исчезли).

Память о выдающемся вкладе И. И. Лоханского в дело культурного просвещения и развития молодого города сохранялась и в 1920-е гг. Заслуженный артист РСФСР П. Г. Князев, основываясь, правда, на материалах газеты «Кузбасс» второй половины 1920-х гг. (в это время Лоханского уже давно не было в городе), с большой теплотой писал в своих воспоминаниях о «любительском драматическом кружке/химзавода/, в котором тов. Лоханский не только ставил пьесы, но и сам прекрасно выступал в центральных ролях. Добрым словом, — отмечал Князев, — вспоминают рабочие тов. Лоханского и за создание симфонического оркестра»⁴.

Однако вернемся к событиям 1918 г. В конце мая, как известно, белочехи подняли вооруженный мятеж, и в первых числах июня

1. Цит. по: Дыдевич В., Щербаков М. Кемеровский коксохим. Кемерово, 1974. С. 23–24.

2. См.: Дыдевич В., Лебедев С., Щербаков М. Кемеровский коксохимический. Кемерово, 1984. С. 21.

3. Балибалов И. Кемерово. Кемерово, 1962. С. 289.

4. ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области». Ф. П-483. Оп. 1. Д. 393. Л. 1 об.

советская власть в Кузбассе повсеместно пала. Новую власть Щегловск встречал перезвоном церковных колоколов. Начиналась междоусобная гражданская война в открытой форме. Как воспринял Лоханский очередной переворот, как он вообще относился к красным и белым, доподлинно неизвестно. Из повести Никитина можно понять, что инженер пытался остаться над схваткой, надеясь как-нибудь в стороне пережить страшное время. Возможно, так оно и было; и всё же нашему герою пришлось заступаться за некоторых квалифицированных заводских рабочих, которые были арестованы, потому что ранее состояли в Красной гвардии. Как вспоминал впоследствии рабочий химзавода, старый большевик Ф. Н. Степачев, этих рабочих «выручил главный инженер завода Лоханский /.../ Руководство завода выдало /соответствующее/ письменное поручительство»¹, и писал его, как это отражено и в «Кузбасской хронике», именно инженер Лоханский.

В колчаковский период Иван Иванович Лоханский по-прежнему находился на службе у «Копикуза». Однако общественной деятельности не бросал. Известно, что он входил в состав Щегловской городской Думы. Не оставлял и творческих увлечений: любительский театр под его руководством жил и давал представления. И всё-таки сведений об этом периоде жизни нашего героя крайне мало. Одно не вызывает сомнений: он пользовался авторитетом в городе, в том числе — и это немаловажно — у простых рабочих.

В подтверждение последнего тезиса хотелось бы рассказать об одном любопытном эпизоде завершающего этапа гражданской войны на территории Кузбасса, связанном с именем И. И. Лоханского. Декабрь 1919 г. выдался для Западной Сибири морозным, снежным и... кровавым. Молох военных действий катился по городам и весям. Под натиском красных белые стремительно отступали. Через Щегловск отходила, как известно, Третья колчаковская армия. Вместе с отступавшими частями заблаговременно ушел и весь Щегловский гарнизон, а также городская, заводская и рудничная администрации, большинство богатых и состоятельных горожан. И не потому, что где-то наступала Красная Армия, а из-за приближения роговцев. Дело в том, что до горожан дошли леденящие душу слухи о том, что натворило это крупное партизанское соединение, пришедшее, кстати сказать, с Алтая, в захваченном ими накануне Кузнецке. Город был разграблен, множество

1. Там же. Д. 58. Л. 18.

горожан перебито. Роговщина, если кто не знает, это своеобразная сибирская махновщина. (Недаром лидеры движения, Рогов и Новоселов, впоследствии вступили в вооруженный конфликт с советской властью и были уничтожены).

Так вот, многотысячный партизанский отряд Рогова вошел в Щегловск практически без боя в середине декабря, похозяйничал здесь около суток, пока не был выбит отступающими частями колчаковской армии. И за столь короткий срок роговцы успели и пограбить (правда, не в таких масштабах, как в Кузнецке – времени было в обрез), и порубить «в капусту» («изящное» выражение этой братии, экономившей патроны) несколько десятков человек «богатеньких» из тех, кто по тем или иным причинам не успел или не захотел уйти с белыми. В числе последних оказался И. И. Лоханский.

Что же с ним произошло? Вот выдержки из мемуаров современников и участников тех кровавых событий. Как вспоминал бывший красногвардеец и подпольщик И. Г. Ковалев, «администрация химзавода бежала в тайгу, только один главный инженер, химик Иван Иванович Лоханский отстал и лежал в снегу. Его партизаны выгнали со снега и привели в штаб Рогова-Новоселова. Я и Поляков Сергей видели, когда его вели. Мы пошли в штаб и лично доложили Рогову о Лоханском И. И., что он безвредный человек для рабочих, за ним ничего плохого нет, кроме хорошего, и что он будет очень полезный строитель-химик. Рогов с нами согласился, дал команду Лоханского И. И. из-под стражи освободить»¹.

А вот как описан этот эпизод в воспоминаниях А. Д. Вдовина: «Из химзаводской конторы они вывели инженера Лоханского, который остался на работе, отказался эвакуироваться с химзаводской администрацией. Роговцы над Лоханским хотели учинить расправу, но из прилегающих бараков высыпали химзаводские рабочие и заступились в защиту инженера. Лоханский был отпущен, а конники усаkali по направлению на Щегловск»².

Таким образом герой нашего повествования был спасен щегловскими рабочими. В свое время он много сделал для простого рабочего люда, иным даже спас жизнь в период колчаковщины, и теперь рабочие отплатили ему тем же. Добро отозвалось добром. Согласитесь, на фоне ожесточенной гражданской войны случай достаточно уникальный.

1. Там же. Д. 73. Л. 18.

2. Там же. Д. 378. Л. 2. 2 об.

Таков был жизненный путь этого удивительного человека и талантливого русского инженера, по воле обстоятельств оказавшегося в горниле революции и гражданской войны, бушевавших на территории Кузбасса. Хронологически совпало так, что все эти нелегкие годы он находился на службе у «Копикуза», фактически возглавляя строительство химического завода в Щегловске. Но после вторичного прихода большевиков участь «Копикуза» была предрешена.

Несколько слов о судьбе И. И. Лоханского при советской власти. Первые годы он продолжал руководить строительством химзавода, но после того, как в городе появилась АИК «Кузбасс», наш герой рассорился с С. Рутгерсом и колонистами и уехал на Украину. Там Лоханский несколько лет восстанавливал коксохимические заводы, разрушенные в годы гражданской войны. В конце 1920-х гг. он работает в московском проектно-институте (над собственным проектом коксовых печей), в начале 1930-х гг. участвует в возведении коксохимического производства на Магнитке, затем возвращается в Кузбасс.

К этому времени И. И. Лоханский – довольно крупный авторитет в советской коксохимии. Он автор первого отечественного учебника по коксохимии (выдержавшего 3 издания) и многих научных публикаций. В Кемерово наш герой возвращается в 1933 г., имея на руках разработанный им проект коксовых печей – первый отечественный проект такого рода. «Первую быстроходную коксовую печь в нашей стране, – писал по этому поводу журналист и краевед И. А. Балибалов, – создал Иван Иванович Лоханский /.../ На основе данных, полученных в процессе испытания его опытной печи, московский проектный институт разработал оригинальную конструкцию мощной коксовой установки. Создание проекта большегрузных и быстроходных печей было выдающимся техническим достижением отечественной коксохимии»¹. Тогда же в Кемерово началось строительство новых батарей, закладывались цеха нового коксохима, и вот в мае 1934 г. состоялся долгожданный пуск первой (четвертой) коксовой батареи конструкции Лоханского. Это был «звездный час» нашего героя.

Но уже начинал раскручиваться маховик массовых репрессий, и над И. И. Лоханским как «старым специалистом» стали постепенно сгущаться тучи. Проработав в «Кемеровокомбинатстрое»

1. Балибалов И. Кемерово: вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С. 40.

до февраля 1937 г., он неожиданно увольняется и сразу же выезжает из города (предположительно, в Ленинград, город своей студенческой юности).

Дальнейшая судьба И. И. Лоханского остается невыясненной. По слухам, он погиб в Ленинграде во время блокады. По другой версии, тоже документально не подтвержденной, наш герой был репрессирован. Обе версии имеют право на существование. Поиск продолжается, он ведется по обоим направлениям. И нет никаких сомнений, что тайна исчезновения замечательного русского инженера, основоположника сибирской коксохимии, видного копикузовца, много сделавшего и в советское время, будет в конце концов раскрыта.

Рукописи не горят

Научно-технический музей имени И. П. Бардина в г.Новокузнецке со дня своего открытия аккумулирует, собирает, сохраняет и пропагандирует материалы, связанные с предысторией и историей развития металлургии в Кузбассе и Сибири.

23 сентября 2012 года исполнилось 140 лет М. К. Курако – великому доменщику, провидцу, мастеру, точнее доктору, знавшему пульс доменной печи лучше, чем свое сердце. С его именем неразрывно связана история русской металлургии конца XIX – начала XX века. К юбилейной дате сотрудниками музея была подготовлена выставка «Рыцарь техники». Материалы для этой выставки были собраны в разные годы и представляют собой редкие материалы о деятельности Михаила Курако в АО «Копикуз». Документы имеют историческую и мемориальную ценность.

В 1917 году АО «Копикуз» приглашает М. Курако для проектирования доменного цеха в Сибири в районе г.Кузнецка. Познакомившись с проектом завода, Курако вынашивает мечту о постройке в Кузнецком бассейне полностью механизированного предприятия по образцу лучших американских заводов. В г.Кузнецке главная контора «Копикуза» находилась в двухэтажном доме бывшего купца Васильева, сам Курако жил неподалеку на ул. Достоевского, № 2 в деревянном двухэтажном доме с экономкой и ее племянницей. Политические и гражданские потрясения помешали осуществлению грандиозных планов доменщика. 8 февраля 1920 года, заразившись сыпным тифом, Михаил Константинович скоропостижно скончался.

О выдающемся металлурге вскоре бы и забыли, если бы не грандиозная эпопея строительства металлургического гиганта в 1932 году. Мощная фигура Курако становится главным символом строительства завода.

Директор музея Е. М. Полянская одной из первых начинает сбор материалов по «Копикузу» и Курако, ведет поиски тетради доменщика и архива чертежей. В музее хранятся ее записи бесед с соратниками доменщика.

В 2006 году в архиве бывшего директора КМК Б. Н. Жеребина были найдены черновая рукопись труда Курако и еще одна бесценная находка – письмо Янины Курако (жены Курако) начальнику технического отдела Е. Казарновскому.

На выставке «Рыцарь техники» впервые были представлены выполненные на кальке и прекрасно сохранившиеся уникальные чертежи, подписанные рукой Курако. Они долгое время хранились в проектно-конструкторском отделе Кузнецкого металлургического комбината и были списаны. Михаил Константинович был эстет производства чертежа. Калька для него была святая святых.

Самый ценный экспонат – знаменитая рукопись «План доменного цеха», которая по легенде была утеряна в Кузнецке еще в 1919 году во время разгрома квартиры Михаила Константиновича.

Сегодня все эти материалы нашли свое место в экспозиции научно-технического музея имени И. П. Бардина

«Копикуз» – индустриальное наследство Кузбасса (К 100-летию юбилею «Копикуза»)

В 1912 г. было создано и начало свою деятельность в Кузнецком угольном бассейне (Кузбассе) акционерное общество «Кузнецкие каменноугольные копи» – Копикуз. Столетний юбилей – хороший повод для объективной оценки роли «Копикуза» в создании в Кузбассе мощного многоотраслевого индустриального комплекса.

Для подведения итогов есть и еще один не менее важный повод. По существующему административно-территориальному делению большая часть Кузнецкого угольного бассейна вошла в состав образовавшейся в 1943 г. Кемеровской области. Эти два термина «Кемеровская область» и «Кузбасс» не случайно даже в официальных документах часто употребляются как синонимы. В 2013 г. Кемеровская область отметит свой семидесятилетний юбилей. Это тоже важный повод подвести итоги и дать оценку пройденному пути. Между этими двумя событиями – началом деятельности на территории Кузбасса акционерного общества «Копикуз» и 70-летним юбилеем Кемеровской области лежит трудный и сложный путь длиною в сто лет, и тем не менее между ними существует тесная взаимосвязь. Так что же дает основание делать такой вывод? Какое наследство оставил нам «Копикуз»?

Сегодня Кемеровская область (Кузбасс) – главный угольный бассейн страны, обеспечивающий 56–60% всей добычи и около 80% добычи коксующихся углей. Уголь является базовой отраслью, составляющей фундамент всего многоотраслевого комплекса региона. Но это произошло не сразу и не вдруг. В далеком 1721 г. запасы каменного угля в России были обнаружены на Дону, в Подмосковье и в Сибири. В отличие от европейской части страны сибирские угли оставались долго невостребованными. В XVIII в. первыми стали применять каменный уголь в Сибири местные городские и сельские кузнецы, покупавшие его у крестьян прибрежных деревень, добывавших уголь из обнаженных береговых пластов. Первый опыт регулярной добычи угля в бассейне относится к середине XIX в., когда на землях, отошедших к императорской

фамилии, на Бачатской копи начали функционировать две небольшие шахты – «Николаевская» и «Покровская». Спустя 30 с небольшим лет на Кольчугинской копи, относящейся также к царским владениям, была заложена шахта «Кольчугинская»¹. До середины 80-х гг. XIX в. годовая добыча угля в бассейне была невелика и колебалась в пределах от 2 до 8 тыс. т.²

Мощным стимулом развития Кузнецкого угольного бассейна и быстрого увеличения объемов добычи угля стал ввод в действие участка среднесибирского звена Транссибирской магистрали, проходившей по северной части Кузнецкого бассейна. Не случайно здесь уже в 1897 г. вошли в эксплуатацию Судженские копи Л. А. Михельсона, а в 1898 г. – казенные Анжерские копи. К началу XX в. в бассейне было добыто уже 140 тыс. т угля. Но это в основном была заслуга Анжерских и Судженских копей, примыкавших к Транссибу. На кабинетских землях, принадлежавших царской семье и управляемых Кабинетом Его Императорского Величества (так называлось учреждение, одной из функций которого было управление всем имуществом императора – землями, горными заводами, рудниками и др.), добыча угля по-прежнему была мала. Ситуация резко изменилась с появлением на территории Кузбасса акционерного общества «Кузнецкие каменноугольные копи» – Копикуз. В октябре 1912 г. договор между Кабинетом и учредителями «Копикуза» подписал царь Николай II. В отечественной историографии продолжительное время существовало мнение, что «Копикуз» занимался в основном хищнической эксплуатацией угольных месторождений Кузбасса³. В этой связи уместно посмотреть, чем занимался «Копикуз» в период своего не очень продолжительного существования. Основная заслуга «Копикуза», на наш взгляд, заключается в его комплексном, системном подходе к освоению и использованию природных ресурсов Кузбасса. Акционерное общество, безусловно, учитывало величину предполагаемого дохода от каждого намеченного предприятия, и тем не менее оно очень грамотно и профессионально подошло к определению перспектив эксплуатации природных богатств Кузнецкого бассейна. Нужно отдать должное правлению «Копикуза», сумевшему при-

1. Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996. Кемерово, 1997. С. 30, 32–33

2. Кузнецкий угольный бассейн. Стат. справочник. М. 1959. С. 97

3. Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957. С. 46–47;

Горняки Кузбасса. Новосибирск 1971. С. 44. Кузбасс. Прошлое, настоящее, будущее. Кемерово, 1978. С. 81–83.

влекть к своей деятельности высококвалифицированные кадры инженеров и ученых.

Директором-распорядителем «Копикуза» был назначен горный инженер И. И. Федорович, техническим директором – С. К. Фитингоф, выпускник Петербургского горного института. Практическая деятельность «Копикуза» в Кузбассе началась с организации разведки угольных месторождений. Для руководства геологоразведочными работами был приглашен один из лучших в России специалистов, имевший большой опыт работы в этой области профессор Петербургского горного института Леонид Иванович Лутугин.

Л. И. Лутугин предложил программу всестороннего геологического обследования природных ресурсов Кузбасса, но выдвинул условия, что результаты работы его группы будут опубликованы и широко известны, а не останутся в монопольном владении «Копикуза». Условия были приняты. Под руководством Л. И. Лутугина были организованы 4 поисково-геологические партии. Результатом их работы стала 5-верстная карта Кузнецкого бассейна, определена его площадь, размер запасов угля – 250 млрд. т, создана схема залегания пластов, геологическая карта¹. Один из участников группы Л. И. Лутугина, его ученик, а позднее профессор А. А. Гапеев в 1915 г. писал: «Уже через год нам стало ясно, что перед нами не захудалый второстепенный бассейн, а одно из крупнейших в мире месторождений угля»².

Уже в 1913 г. «Копикуз» приступил к работе на Кольчугинской и Кемеровской копиях. В 1913–1914 гг. были заложены шахты «Капитальная» и «Вентиляционная», в 1916 г. – «Журиная» на Кольчугинской копи, в 1915 г. шахты «Центральная» и «Южная» – на Кемеровской³. Нарращивание добычи угля предприятиями «Копикуза» было целесообразно только при условии его выхода на Сибирскую магистраль. Предшественники «Копикуза» не рискнули вкладывать средства в строительство железной дороги, обеспечивающей связь основной территории Кузнецкого бассейна с Транссибирской магистралью. «Копикуз» пошел на эти расходы. Были проведены необходимые изыскания, Именными Высочайшими указами в ведение «Копикуза» переданы дополнительные земли. Строительство железной дороги началось в декабре 1913 г. с прокладки линии от станции Юрга до Кольчугино. Параллельно

1. Угольная промышленность Кузбасса. С. 39–40

2. Там же. С. 40

3. Там же. С. 41–43

с этим основным строительством разрабатывались проекты прокладки железнодорожной ветки от станции Топки до Кемеровских каменноугольных копей и от станции Кольчугино до Кольчугинских копей. С началом первой мировой войны потребность в кузнецких углях возросла. «Копикуз» форсировал строительство железнодорожных путей до Кемеровского и Кольчугинского рудников и в сентябре 1915 г. ввел их в эксплуатацию, благодаря чему уголь с шахт «Копикуза» получил выход на Сибирскую магистраль. За сравнительно непродолжительный период своего существования (1912–1920 гг.) «Копикуз» существенно повысил добычу угля в бассейне. Только за 1914–1917 гг. добыча на Кольчугинских копях увеличилась в 25,6 раза, на Кемеровских копях – в 26,9 раза¹, при этом общий объем добычи угля в Кузбассе за эти годы вырос в 14,6 раза². В годы гражданской войны добыча угля в Кузбассе хотя и сократилась, но падение добычи на предприятиях «Копикуза» на 32,4% было меньше, чем на Анжерских и Судженских копях (36,6%) и по бассейну в целом (34,7%)³. «Копикуз» занимался не только развитием угольной отрасли. В планы акционерного общества входило строительство на территории Кузнецкого бассейна металлургического завода с полным циклом в составе доменного, мартеновского и прокатного цехов и коксохимического завода. В 1913 г. Правление «Копикуза» сумело заключить с Кабинетом договор на проведение разведки железорудных месторождений в Горной Шории и на Салаирском кряже⁴. Была начата работа по определению места для строительства металлургического завода. В 1915 г. началось строительство и коксохимического завода. Для проведения геологоразведочных работ и строительства промышленных предприятий правление «Копикуза» приглашало лучших отечественных специалистов. Но кроме специалистов нужны были и рабочие руки, поэтому параллельно с промышленным строительством создавался жилищный фонд. Строились дома для управляющих рудниками и специалистов, казармы и дома для рабочих, здания больниц, школы, магазины. Закрепление населения, особенно квалифицированных рабочих, правление «Копикуза» рассматривало как одну из своих приоритетных задач.

1. Угольная промышленность Кузбасса. С. 42; Копикуз 1912–2012. Кемерово, 2012. С. 17–19
2. Заболотская К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890-начало 1990 гг.). Кемерово, 1995. С. 49
3. Подсчитано по: Кузнецкий угольный бассейн. С. 98–99
4. История Кузбасса. Ч. I. II. Кемерово, 1967. С. 194.

«Копикузу» пришлось действовать в сложных условиях – двух войн, Первой мировой и позднее гражданской на территории России, в том числе гражданской на территории Кузбасса; двух революций в течение одного 1917 г., когда нарушались достигнутые ранее договоренности, прерывались экономические и финансовые связи, менялась политическая система и власть.

В этих условиях вполне объяснимо, что «Копикуз» не сумел полностью реализовать намеченную программу. Но им было сделано главное – заложены основы создания в регионе крупного многоотраслевого индустриального комплекса. В 30-е гг. XX в. советская власть поставила перед Кузнецким бассейном задачу превратиться во второй Донбасс. Эта задача была успешно решена. В конце II пятилетки в 1937 г. в Кузбассе было добыто 17,8 млн. т угля. По объемам добычи угля он прочно занял второе место в СССР после Донецкого бассейна, а по темпам роста даже шел впереди. По сравнению с 1928 г. добыча угля в Донецком бассейне увеличилась в 2,8 раза, в Кузбассе – в 6,8 раза¹. К этому времени была реализована и успешно действовала программа Урало-Кузбасс, вошел в строй и выдавал продукцию Кузнецкий металлургический комбинат и Кемеровский коксохимический завод, продолжалось строительство угольных шахт и химических предприятий. Кузбасс стал крупным многоотраслевым индустриальным регионом в годы советской власти, но фундамент этого явления был заложен «Копикузом». Третьим пятилетним планом предусматривалось создание в восточных районах страны на случай военной угрозы предприятий – дублеров. Дублером Донецкого бассейна мог быть только Кузбасс, и в этом есть тоже заслуга «Копикуза», точнее то индустриальное наследство, которое он оставил новой власти. В историю нашей страны «Копикуз» вписал не только громкие имена, многие из которых, как, например И. И. Федорович, были не просто забыты, а на долгие годы вычеркнуты из ее анналов, но и памятники материальной культуры. О необходимости сохранения и использования некоторых из них автору данной статьи приходилось говорить на Международной научной конференции Тиссин еще в 1993 г². Актуальность этой проблемы сохраняется и по сей день.

1. Заболотская К. А. Указ.соч. С. 94

2. Заболотская К. А. Угольная промышленность Сибири на современном этапе и проблемы перепрофилирования закрывающихся предприятий // Сохранение

К сожалению, в распоряжении историков не так много документов, позволяющих во всей полноте раскрыть историю становления и деятельность «Копикуза».

В Российском государственном архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге хранится небольшой по количеству, но очень насыщенный информативно фонд № 1422 – Акционерное общество «Кузнецкие каменноугольные копи», 72 ед. хр. (1908–1919 гг.)¹. Это дела об учреждении акционерного общества Копикуз, его устав, протоколы правлений, бухгалтерские и финансовые отчеты, различные договоры и др. В ряде других фондов этого же архива, особенно в ф. 23 – Министерство торговли и промышленности, ф. 485 – Планы и чертежи Министерства императорского двора, ф. 630 – Русско-азиатский банк также имеются сведения по истории «Копикуза». Еще один тоже небольшой по объему фонд. Акционерное общество «Кузнецкие каменноугольные копи» (Копикуз) хранится в Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО). Фонд ОДФ – 1364 ед. хр. (1912–1919 гг.). Документы «Копикуза», хранящиеся в РГИА и ГАКО, взаимно дополняют и обогащают друг друга. Они ждут своего исследователя. «Копикуз» оставил нам богатое наследство, на базе которого начал свое развитие многоотраслевой индустриальный комплекс Кемеровской области, современный Кузбасс.

индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы. Екатеринбург. 1994. С.139–143

1. Государственный архив Кемеровской области. Путеводитель. Ч.1. Отдел дословесных фондов. Кемерово 2006. С. 47–49; 80–85, 117, 123–124.

Документы ОДФ-13 Государственного архива Кемеровской области – важнейший источник истории АО «Копикуз»

Ещё в середине XVIII столетия (май 1747 г.) алтайские рудники и заводы были взяты у наследников Демидова на имя императрицы Елизаветы Петровны. Земли Кузбасса входили в округ Колывано-Воскресенских заводов Алтая, в 1931 г. переименованных в Алтайский горный округ. И, таким образом, Кузбасс стал частью территории Кабинета Его Императорского Величества.

Однако начало промышленной эксплуатации Кузнецкого бассейна относится лишь к концу XIX века, когда была проведена Сибирская железная дорога. До этого промышленное развитие окраин России всячески тормозилось и поэтому огромные запасы каменного угля, железных руд и других полезных ископаемых, являющихся сырьём для металлургической, химической, топливной промышленности, для развития электроэнергетики, разрабатывались очень слабо. Так, в 1890–1891 гг. на разведку полезных ископаемых в Алтайском округе было выдано всего лишь 15 свидетельств, но потом, даже по ним, не всем были даны отводы.

На севере Кузнецкого бассейна, у Сибирской железнодорожной магистрали, с 1897 г. действовали Судженские копи Л. А. Михельсона и, поблизости от них, в 1898 г. возникли казённые Анжерские копи, являвшиеся вспомогательным предприятием Сибирской дороги. Эти копи оказались в наилучшем положении, сибирская магистраль стала не только одним из главных потребителей их угля, но и открыла дорогу на угольные рынки Урала и Поволжья. Угольные же копи Кабинета, не попавшие непосредственно в зону влияния Транссиба, оказались в трудном положении.

Благоприятная ситуация сложилась только в начале второго десятилетия прошлого века. Зимой 1911 г. в Петербурге заговорили о концессии на кабинетные земли в Алтайском горном округе. В конечном итоге концессию получил Владимир Фёдорович Трепов – отставной Туркестанский генерал-губернатор, член Государ-

ственного совета, брат петербургского градоначальника и дворцового коменданта Дмитрия Фёдоровича Трепова.

Акт Кабинета Его Величества от 12 января 1912 г. о предоставлении В. Ф. Трепову монопольных прав на разработку угольных месторождений Алтайского горного округа, подписанный императором Николаем II, произвёл должное впечатление на французских банкиров. Уже в феврале 1912 г. было организовано экстренное совещание представителей крупнейших французских банков, на котором было решено образовать Алтайско-Сибирский консорциум для организации акционерного общества «Кузнецкие каменноугольные копи» – «Копикуз». К консорциуму примкнули русские – Международный коммерческий и Русско-азиатский банки. В. Ф. Трепов и председатель правления международного коммерческого банка Сергей Степанович Хрулёв стали официальными учредителями «Копикуза». Председателем правления был избран В. Ф. Трепов, управляющим (директором-распорядителем) был назначен талантливый инженер-горняк, крупнейший организатор горного дела Иосиф Иосифович Федорович.

В фонде Д.13 (ОДФ-13) Государственного архива Кемеровской области хранятся копии основополагающих документов акционерного общества «Копикуз». Так, 19 октября 1912 г. между Кабинетом Его Императорского Величества в лице Помощника Управляющего кабинетом флигель-адъютанта, полковника А. П. Половцева с одной стороны, и руководством акционерного общества «Копикуз» в лице тайного советника В. Ф. Трепова и Действительного статского советника С. С. Хрулева – с другой, был подписан договор «О предоставлении акционерному обществу Кузнецких каменноугольных копей площади в части Алтайского округа для добычи каменного угля». По договору, заключённому 19 октября и подписанному 23 октября 1912 г., «Копикуз» получил монопольное право разведки и строительства шахт в Алтайском горном округе (читай – в Кузбассе – Б. В.), на огромном пространстве площадью в 176 тыс. кв. км, почти в два раза превышающей территорию современной Кемеровской области. Угольные месторождения отводились обществу на 60 лет, вплоть до 1972 года.

Устав общества Государь Император «рассматривать и высочайше утвердить соизволил в 10-й день ноября 1912 г.», – сообщил управляющий делами Совета Министров Плеве. Через несколько лет, 9 июня 1917 г., и это отложилось в документах фонда архива, Устав общества, согласно разрешению Министерства Торговли

и Промышленности, подвергся некоторым изменениям и его утвердил в июне 1919 г. Верховный правитель России адмирал Колчак.

Создатели «Копикуза» ставили перед собой широчайшие задачи по превращению Кузнецкого бассейна в фундамент экономического развития Сибири, такой же, каким был для европейской России Донецкий бассейн. Предстояло создать углепромышленный комплекс, включающий не только добычу, но и глубокую переработку угля. В его состав должны были входить рудники, коксохимический и металлургический заводы, железная дорога.

22 апреля 1917 г. на чрезвычайном собрании акционеров общество слилось с «Акционерным обществом Алтайского металлургического завода» в единое «Кузнецкое каменноугольное и металлургическое общество» («Копикуз») с капиталом в 24 миллиона рублей. В этом году выросла добыча угля, продолжалось строительство начатого ещё в 1915 г. коксохимического завода в Щеглово, началось строительство металлургического завода в районе Кузнецка. Этим самым акционерное общество осуществляло выполнение своей основной задачи – разработку каменноугольных, рудных и других месторождений в пределах Томской, Енисейской и Иркутской губерний, торговлю этими ископаемыми и их продуктами, строительство и эксплуатацию металлургических, механических и химических заводов.

Правление общества находилось в Петербурге, состояло из 5–10 директоров, избираемых общим собранием акционеров. Управление – в Томске. Состав управления: 8 членов, 2 консультанта, 2 кандидата в члены правления. Собственность общества составили следующие рудники: Кемеровский, Кольчугинский, Прокопьевский, Киселёвский, Тельбесский, Крапивинские копи, Абакановские копи, Гурьевский мехзавод.

В 1913 г. «Копикуз» начал свою деятельность. Вначале его хозяйство было небогатым, общество владело Кемеровскими и Кольчугинскими копиями и Гурьевским металлургическим заводиком – его Алтайский горный округ собирался закрыть за нерентабельностью. Постепенно дела стали налаживаться. Уже в 1913 г., в сравнении с 1912 г., добыча угля выросла на 44%.

Работа АО «Копикуз» в основе своей отражена в документах фонда Д.13. Дела этого фонда поступили на государственное хранение в ГАКО из Государственного архива Томской области в 1949 г. Всего в описи фонда значится 70 единиц хранения, в том числе 12

единиц – литерные. В делах фонда хранятся документы, отражающие деятельность акционерного общества в 1912–1919 годы. Здесь и: «Рапорты конторы Кольчугинского рудника управлению «Копикуза» о ходе работ на руднике» (1913 г.); отчёты общества за 1913, 1914, 1915 гг.; «Отчёт о работах, произведённых на Кемеровском и Кольчугинском рудниках за первое полугодие 1916 г., сведения о числе рабочих на Кольчугинском руднике в 1915г». (1916 г.); «Временные тарифные ставки рабочих «Копикуза»» (1917 г.); «Рапорты о ходе работ на Кемеровском руднике» (1917 г.); «Рапорты о ходе постройки коксовых печей и химзавода в г. Кемерово» (1917 г.); «Переписка управления «Копикуза» с конторой Прокопьевского рудника по финансовым вопросам» (1918 г.); «Переписка управления «Копикуза» с конторами Кольчугинского рудника и Щегловского химзавода об увольнении рабочих, бывших в Красной гвардии» (1918 г.); «Переписка правления «Копикуза» с правительством Колчака по финансовым вопросам» (1919 г.) и др.

В целом документы фонда Д.13 довольно однообразны (рапорты, отчёты, переписка), все они дают информативный материал. Среди них, по сути дела, нет распорядительных документов – приказов, распоряжений, постановлений, протоколов и т.д., но как исторический источник по истории «Копикуза» несут в себе огромную ценность. Так, в рапорте конторы Кольчугинского рудника управлению «Копикуза» о ходе работ на руднике в 1913 г. даётся информация о строительстве Николаевской и Капитальной шахт. В одном из документов рассматривается вопрос о строительстве шахты «Центральная» на Кемеровском руднике в мае 1915 г. Публикуются отчёты директору-распорядителю акционерного общества И. И. Федоровичу о строительстве шахт, домов, сараев и т.д. В переписке управления «Копикуза» с конторой Прокопьевского рудника по финансовым вопросам говорится о получении первого угля из Прокопьевска (12 октября 1917 г. принято считать днём основания этого рудника). В 1919 г. на нём заложили первую шахту – «Центральная».

Немалое значение представляют отчёты общества по годам. В них публиковался его денежный баланс на 1 января определённого года.

Наибольший интерес представляет, пожалуй, самое крупное строительство, которое начал и успешно вёл «Копикуз» – Кемеровский коксохимический завод. В делах рассматриваемого архивного фонда хранится целый ряд документов по этой пробле-

ме, но особенно важным для нас является обобщающий материал об этом грандиозном строительстве под названием: «Обзор хода работ по постройке Кемеровского химического завода и выполнении заказов — со дня начала постройки завода по 15 мая 1919 г.».

Документ ясно указывает, что руководители акционерного общества связывали с добычей угля на Кемеровском руднике развитие коксохимической промышленности в регионе. Ещё в апреле 1914 г. были взяты пробы углей Кемеровского и Волковского пластов и проведён их анализ в Томском технологическом институте. К середине 1915 г. провели ряд экспериментов по коксованию угля в опытных малых закрытых печах и получили хорошие результаты, на основе которых и решили строить коксохимический завод. Идея строительства коксовых батарей была перспективна, так как кокс был необходим при выплавке чугуна и стали. Но в то время нигде в мире не существовало подобных заводов, работающих в столь суровых природно-климатических условиях: низкие температуры зимой, резкое колебание температуры в течение суток и т. п. К тому же начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война нарушила переговоры с иностранными фирмами о строительстве ими коксовых батарей и химического завода.

В результате завод решили строить сами. Подписав договор с бельгийской фирмой «Оливье Пьетта» на предоставление проектных чертежей и инженера-консультанта, используя аванс, полученный от Главного артиллерийского управления, тоже заинтересованного в продукции этого завода, в конце 1915 г. приступили к его строительству. 15 октября этого года были начаты работы по закладке фундаментов печей, корпусов химического завода, его отделений: рекуперационного, сульфатного, бензольного и ректификационного, двух котельных и электростанции.

К концу 1916 г. на месте будущего завода выросли первые производственные и вспомогательные объекты: водокачка, механические мастерские, парокотельная, здание рекуперации, бензольного отделения и смолоразгонки и др. Но к сроку, намеченному планом, готовую продукцию завод не выдал. В назначенный срок правительство не получило из Сибири обещанного кокса и продуктов коксования. Основная причина отставания заключалась в срыве поставок материалов (особенно шамотного и фасонного кирпича), оборудования и машин из-за продолжавшейся войны.

1917–1919 гг. — период революций и гражданской войны в стране, когда всякое строительство было заторможено или и вовсе за-

брошено. Сибирское руководство «Копикуза» и в эти годы не оставляло надежд на восстановление нормального функционирования предприятий (и в этом огромная заслуга директора-распорядителя, а с 1918 г. председателя правления Общества – И. И. Федоровича), хотя уже было явно заметно падение производства по всем направлениям. В условиях гражданской войны и нестабильности своего положения предприниматели не стремились к расширению производства, закладке новых шахт, обновлению оборудования.

За второе полугодие 1919 г. «Копикуз» планировал добыть более 16 млн пудов каменного угля, но для этого надо было обеспечить вывоз угля с Киселевского и Прокопьевского рудников, а условий для этого не было, так как железная дорога до них обществом не была достроена.

«Кузнецкому каменноугольному и металлургическому обществу» не удалось добиться заметных успехов и в строительстве металлургического завода (он строился с 1917 г. на Ашмаринской (Тушталепской) площадке в Горной Шории, так как Горбуновскую площадку, где в годы первой пятилетки был выстроен Кузнецкий металлургический комбинат (КМК), заполучить не удалось).

АО «Копикуз» закончило свою работу в результате национализации по решению СНК от 17 января 1920 г. 9 февраля 1920 г. Урало-сибирская комиссия ВСНХ издала постановление (№ 621), согласно которому все угольные предприятия Западной Сибири «со всеми имуществами и капиталами, где бы они не находились и в чём бы они не состояли», объявлялись собственностью государства и передавались в подчинение Правлению угольных копей Западной Сибири («Сибуглю»), располагавшемуся в г. Томске.

Таким образом, необходимо отметить, что «Копикуз» ставил перед собой широчайшие задачи. Наряду со строительством железной дороги от Транссибирской магистрали до центральных и южных районов Кузбасса, с развитием угольной промышленности, которая могла дать довольно быстрые и высокие дивиденды, он вкладывал значительные средства в строительство коксохимического и металлургического заводов, что требовало значительных инвестиций при большом сроке начала получения реальной прибыли. Всё это свидетельствует о твёрдом намерении общества не воспользоваться возможностью получения быстрой прибыли, а развивать инфраструктуру Кузнецкого бассейна. За годы его деятельности в Кузнецком округе были построены новые населённые пункты в районах угледобывающих и других предпри-

ятий, железная дорога, электростанции, мосты, устанавливали телефонную связь, создавали больницы, школы, бани, пожарные части, конюшни, мельницы, проводился водопровод и т.д.. Кроме того, «Копикуз» брал на себя содержание врачей и учителей, работавших в этих посёлках. Возобновил работу Гурьевский завод, начал выпуск продукции Яшкинский цементно-известковый завод. В 1916 г. построили здание главной конторы «Копикуза», каменный дом управляющего рудником, который, как и другие сохранившиеся строения, ныне вошёл в комплекс музея-заповедника «Красная Горка».

В целом же деятельность «Копикуза» стала одной из ярчайших страниц строительства промышленного Кузбасса.

Источники и литература

1. Государственное казённое учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГКУ КО ГАКО). ОДФ.13, Р.100, Р.212.
2. Угольная промышленность Кузбасса (1721-1996). – Кемерово. 1997.

Сведения об авторах

Банкевич Галина Викторовна, директор МБУК «Прокопьевский городской краеведческий музей»

Бельков Виталий Иванович, канд. историч. наук, доцент, старший научный сотрудник ГУ КО «Государственный архив Кемеровской области»

Галкин Николай Владиславович, старший научный сотрудник ГУ КО «Государственный архив Кемеровской области»

Гаммершмидт Андрей Альбертович, начальник департамента угольной промышленности и энергетики Кемеровской области

Дерюшев Александр Владимирович, канд. техн. наук, доцент кафедры подземных сооружений Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачёва

Ермаков Валерий Константинович, и.о. Главы города Кемерово

Заболотская Калерия Александровна, доктор историч. наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ.

Зубкова Светлана Владимировна, пресс-секретарь ОАО «Гурьевский металлургический завод»

Ковылина Валентина Алексеевна, заместитель директора ОАО «Кокс» по общим вопросам

Коробецкий Игорь Андреевич, доктор технических наук, генеральный директор ОАО «Центр новых технологий глубокой переработки углей и сертификации»

Кузнецов Евгений Павлович, начальник управления по технологии производства рельсового проката ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат», г. Новокузнецк

Куприянов Андрей Николаевич, доктор биол. наук, профессор, зав. отделом «Кузбасский ботанический сад» ИЭЧ СО РАН

Мартынкина Дарья Юрьевна, директор по связям с общественностью ОАО «Холдинговая Компания «Сибирский цемент»

Степанова Наталья Васильевна, директор научно-технического музея им. И. П. Бардина, г. Новокузнецк.

Содержание

Современный Кемерово	5
Состояние и перспективы развития угольной промышленности Кузбасса	12
Вклад «Копикуза» в строительство горнодобывающей промышленности Кузбасса	17
Социальная политика компании Холдинг «Сибирский цемент» на современном этапе.	27
Роль «Копикуза» в рождении Прокопьевского рудника	29
Развитие углехимии от «Копикуза» до современности	36
Открытое акционерное общество «Кокс»	40
Гурьевский металлургический завод: в истории трех веков.	43
ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» сегодня	50
В. В. Ревердатто (непростая судьба ботаника в России)	57
Инженер И. И. Лоханский на службе у «Копикуза» (к биографии зачинателя сибирской коксохимии).	60
Рукописи не горят.	69
«Копикуз» – индустриальное наследство Кузбасса (К 100-летию юбилею «Копикуза»)	71
Документы ОДФ-13 Государственного архива Кемеровской области – важнейший источник истории АО «Копикуз».	77

Научное издание

КОПИКУЗ-КОНФЕРЕНЦИЯ

**к 100-летию акционерного общества
«Кузнецкие каменноугольные копи»**

Верстка – С. А. Скобликов
Корректор – Н. Н. Боброва

Подписано к печати 13.06.2013.
Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 5,0.
Гарнитура «Таймс Нью Роман».
Тираж 500 экз.

Подготовлено к печати и отпечатано
ООО «Примула»
650066, г. Кемерово, пр-т Ленинградский, 28-А
тел. (8-384-2) 76-10-01

80 рр. = 20 коп.

г. Кемерово
2012 г.